

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Зав. кафедрой
истории Нового и новейшего времени
Барышников В. Н.

_____/_____/_____

Председатель ГАК,
профессор Калашникова М. Н.

_____/_____/_____

Выпускная квалификационная работа на тему:

«Дж. Вашингтон в отечественной историографии с 1945-2015 гг.»

по направлению 030600 — История

профиль: Всеобщая история

Рецензент:

степень, должность

Ф.И.О.

_____ (подпись)

Выполнила:

студентка IV курса

дневного отделения

Малахова Анастасия Николаевна

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Ушаков В. А.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	3
1. Освещение фигуры Дж. Вашингтона в советской историографии (1945–1980-е гг.)	9
1.1 Дж. Вашингтон в работах историков-американистов старшего поколения (1940-е – 1960-е гг.)	5
1.2 Дж. Вашингтон на страницах трудов историков-американистов в 1970-е – 1980-е гг.	23
2. Образ Джорджа Вашингтона в российской историографии (1990-е – 2000-е гг.)	47
2.1 Дж. Вашингтон в восприятии российских историков-американистов после окончания «Холодной войны»	47
2.2 Фигура Дж. Вашингтона в работах нового поколения историков-американистов	60
Заключение	80
Список использованных источников и литературы	87

Введение

На протяжении семи десятков лет условия, в которых работали отечественные историки, менялись неоднократно, особенно принимая во внимание как внешние, так и внутренние факторы, влиявшие на их исследовательскую деятельность. Сталинский режим и жестокая конфронтация двух сверхдержав, сменялись периодом «оттепели» и разрядки, на смену которым приходили этапы эскалации международного противостояния и «застоя» внутри страны, сменившихся эпохой «перестройки», финалом которой стали распад СССР и, как следствие, окончание «Холодной войны». Последствия политических катаклизмов второй половины XX в. до сих пор сильны, и, либо вполне естественно сливаясь с восприятием действительности и истории, заставляют думать стереотипами того времени, либо, вызывая к жизни разнообразные формы борьбы с ними, приводят к отказу от объективного восприятия прошлого.

Очевидно, что историческая наука, зачастую уязвимая пред лицом идеологии и политики, испытывает, пожалуй, наиболее явный эффект от метаморфоз в этих двух областях. Сегодняшнюю международную политическую ситуацию сложно назвать стабильной, да и более фундаментальная идеологическая сфера, сейчас явно подвержена кризисным тенденциям. Понимание же реакции историков на происходящие события и зависимость их исследований от политико-идеологической конъюнктуры делает актуальной тему, избранную для исследования.

В качестве конкретного примера можно привести внимание к идее «исключительности» американской нации, которая сегодня однозначно вызывает неподдельный интерес не только историков, но и политологов,

социологов и других специалистов.¹ Она обрела популярность благодаря попыткам опровергнуть тезис о развитии США «вне общих экономических и социальных законов, какими-то особыми путями» еще в работах старшего поколения историков-американистов.²

Тогда же в череде факторов, закреплявших интерес к особенностям развития США, прочное место заняла «рукотворная» легенда об «отцах-основателях» этой страны — созвездии великих и мудрых лидеров во главе с Дж. Вашингтоном, которые стояли у истоков американской государственности, демократии, образа жизни и величайших институтов и традиций. Их имена, их авторитет и величие придавали особое значение свершениям соотечественников, во многих поколения «духовно освещали» достижения Америки.

Преимственность интереса к обозначенной проблеме стала особенно очевидна в послевоенный период, когда историки активно разрабатывали тему закономерности в развитии колоний, а затем независимых штатов, подверженных, по их мнению, общим социально-экономическим процессам. Опора на идейно-теоретическое наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина позволила исследователям, несмотря на догматизм поствоенного периода, обратиться к теме «американского» пути, специфика которого определила успешное развитие капитализма в США. Обращение же к фигуре Дж. Вашингтона в работах послевоенного периода, как к деятелю американской буржуазии с умеренно-прогрессивными взглядами, доказывало, что первый американский президент, окруженный ореолом славы в традиционной американской историографии, является не столь значимой фигурой, по сравнению, например, с наиболее революционно настроенными деятелями Войны за независимость, такими как Томас Пейн или Бенджамин

---

¹ См., например: *Рыхтик М. И.* Американская исключительность и «проблема антиамериканизма» // AMERICANA. Вып. 6. Волгоград, 2004; *Байбакова Л. В.* Метаморфоза стереотипа американской исключительности в эпоху становления глобального миропорядка (конец XIX – начало XX вв.) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6; *Галкина Е. В.* Политические и религиозные основы «американской исключительности» // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1; и др. Динамику роста интереса к данной проблеме иллюстрирует также сетевой сервис Google Books Ngram Viewer.

² *Заславский Д. О.* Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVII-XIX веков. М., 1931.

Франклин. Все же бескомпромиссные на первый взгляд суждения смягчались вполне объективной оценкой его военной деятельности и личностных качеств. Таким образом, анализ существующих работ может продемонстрировать пример исторического исследования, объективного даже в условиях сложной внешне и внутривнутриполитической обстановки.

Изучение развития отечественной американистики на основе работ по ранней истории США, касающихся героя национальной истории Дж. Вашингтона, представляется немаловажным, поскольку позволяет определить основные тематические и методологические тенденции, эволюцию взглядов и оценок. Затем на основе изученного материала можно выявить перспективные направления дальнейших исследований. Кроме того, исследование историографической ситуации в специальной работе позволит получить представление о достижениях отечественной историографии в изучении ранней истории США, чтобы продолжить и дополнить ее уникальными изысканиями.

Выбор указанного периода обусловлен следующими причинами. Нижняя временная граница определяется тем, что послевоенный период характеризовался возрастанием конфронтации с США, и, соответственно, усилением интереса к истории страны-противника в «Холодной войне». Немалый интерес историков вызывала именно ранняя история крупнейшей империалистической державы, когда, по их мнению, и были заложены основы многих явлений, ставших традиционными для американского общества. Верхняя временная граница исследования определена началом XXI в., то есть максимально приближена к современности. Это сделано с целью выявления новых теоретических моделей в историографии, а также для более глубокого анализа динамики изменений в исследовательских подходах за данный период.

Цель работы – проанализировать образ Джорджа Вашингтона в советской и российской историографии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить имеющиеся в советской и российской историографии работы, освещающие личность и деятельность Джорджа Вашингтона;
2. Проследить эволюцию отношения исследователей к Дж. Вашингтону в советской и российской историографии;
3. Провести сравнительный анализ этих двух этапов отечественной историографии;
4. Выявить перспективы и задачи дальнейшего развития отечественной «Вашингтонианы»;
5. Проанализировать степень влияния особенностей внешне- и внутриполитической ситуации на работу отечественных американистов.

Объектом исследования является образ одного из отцов-основателей американского государства, героя истории США Джорджа Вашингтона в отечественной историографии. Предметом исследования являются исторические труды, касающиеся различных аспектов американской истории, так или иначе затрагивающих личность Джорджа Вашингтона, его политическую и военную деятельность, и вышедшие в период с 1945 по 2015 гг.

Методологическую основу работу составляют ряд принципов и методов историографического анализа. Важнейшим является принцип историзма, в соответствии с которым любое историографическое явление должно рассматриваться в развитии и в связи с обусловившими его факторами. Принцип целостности позволяет подойти к изучению каждого периода или направления в историографии как к системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, определяющих их изменения. Принцип ценностного подхода нацеливает на выделение тех идей, положений и явлений в прошлом, которые имеют значение для современного этапа развития историко-научных знаний. Методами изучения историографических источников в работе являются сравнительно-исторический, позволяющий проследить качественные изменения в работах российских историков, методы периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Тема, избранная для изучения, несмотря на наличие большого комплекса накопленного материала, до этого не привлекала должного внимания американистов. Специальных работ, касающихся освещения Дж. Вашингтона в трудах отечественных историков, начиная с окончания Второй мировой войны и до настоящего времени нет. Некоторые сведения о роли американского героя в преломлении советской историографии можно найти в работе Н. Н. Болховитинова «США: проблемы истории и современная историография».³ Имя Дж. Вашингтона там упоминается лишь в связи с констатацией роста внимания историков к его личности и деятельности. Весьма кратко о развитии интереса к Дж. Вашингтону в СССР и России можно судить по работам И. С. Юзефовича⁴ и Н. Н. Яковлева.⁵ А более полно о трактовке фигуры Дж. Вашингтона в российской историографии с 1974 по 1917 гг. повествует относительно свежая работа К. М. Бродской и В. А. Ушакова.⁶ Эта книга освещает столь длительный процесс складывания «Вашингтонианы» в качестве неотъемлемой части формировавшейся отечественной американистики. Данное исследование может послужить образцом того, как, пробираясь сквозь «дебри» накопленного материала (от кратких заметок до крупных работ), можно составить многогранный образ выдающегося американца, а также проследить эволюцию взглядов историков в зависимости от совокупности внешних и внутренних факторов. Наиболее важным представляется и то, что в данном труде значительное внимание уделено работам не только исторического характера, но также публицистике, периодике и справочной литературе. В книге К. М. Бродской и В. А. Ушакова на примере российской «Вашингтонианы» весьма подробно рассмотрены зарождение и развитие американских исследований в царской России. А последующие изменения и развитие американистики с активным привлечением материалов «Вашингтонианы» уже при советской власти в

---

³ Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980.

⁴ Юзефович И. С. Дж. Вашингтон и борьба за независимость Америки. М. 1941.

⁵ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973; *Он же*. Вашингтон. 2-е изд., исправл. М., 1976; *Он же*. Вашингтон. Ростов-н/Д, 1997; *Он же*. Вашингтон. М., 2003.

⁶ Бродская К.М., Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917 гг.) СПб., 2008.

послевоенный период и за четверть века после распада Советского союза в претерпевшей уже радикальные изменения России ни в этой работе, ни в каких-либо других значимых публикациях подробного освещения еще не получили. Все это указывает на новизну и актуальность темы предпринятого исследования.

Новизна и значение работы определяется и постановкой основной задачи: проследить на примере освещения личности и деятельности столь яркой фигуры американской истории как Дж. Вашингтон путь развития отечественной американистики, ее достижения, приоритеты, задачи и перспективы. И все это возможно осуществить путем тщательного анализа обширной источниковой базы. Ее составляют исторические исследования и научно-популярная литература, так или иначе затрагивающие личность Дж. Вашингтона. Все эти работы были подготовлены тремя поколениями ученых и вышли в свет в интервале с 1945 по 2015 гг., то есть за 70-летний период существования советской и российской американистики. Можно согласиться с тем, что такие объемы изученных материалов и временной период, за который они были подготовлены, весьма существенны и служат хорошей основой для подготовки соответствующей работы.

1. Освещение фигуры Дж. Вашингтона в советской историографии (1945–1980-е гг.)

1.1 Дж. Вашингтон в работах историков-американистов старшего поколения (1940-е – 1960-е гг.)

В первые послевоенные десятилетия на развитие общественных наук значительное воздействие оказывали международные события и процессы внутривнутриполитической жизни в СССР. Начало «холодной войны», противостояние стран социалистической ориентации и капиталистического лагеря во главе США побуждало к более тщательному изучению противника. Один из специалистов по историографии В. И Овсянников писал: «Партия (ВКП(б), КПСС. – *Авт.*) и Правительство в Советском Союзе всегда внимательно следили за изучением истории США в советской исторической науке и всячески помогает в этом». Естественно, такое изучение шло в рамках марксистско-ленинской теории и при неусыпном контроле и «помощи» со стороны соответствующих структур. В том числе и с этими целями в 1950-е гг. в Институте истории АН СССР был создан сектор истории США; в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР организовали американский отдел; в 1967 был образован Институт США (и Канады) АН СССР. Появление этих научных центров сказалось на развитии советской американистики, расширении ее тематики и источниковой базы. Помимо рассмотрения основных вопросов истории Соединенных Штатов (движущие силы революций, классовая борьба, особенности массовых движений, идеологические концепции) все большее внимание начали уделять партийно-политическому соперничеству, вопросам культуры и другим темам. В то время «советские историки-американисты прилагали максимум сил и энергии для глубокого осмысления политики Соединенных Штатов и внутренней жизни этого государства». С 1945 по 1970 г. по американской истории в СССР было издано 662 работы, большинство из которых освещало проблемы внешней политики и классовой борьбы.⁷ Доступнее стали и

---

⁷ Овсянников В. И. Советская американистика (возникновение, становление, основные проблемы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1975. С. 2. См. также: Алексеева Т. Н. Американские буржуазные революции XVIII и XIX вв.: Советская историография ключевых вопросов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань,

материалы биографического плана, что способствовало оживлению американистики. В научную жизнь вписывалось новое послевоенное поколение исследователей. Правда, в 1950-1960-е гг. в основном изучали наследие прогрессивных мыслителей — Б. Франклина и Т. Пейна. Но в обобщающих работах по американской истории или по отдельным ее этапам с марксистских позиций разрабатывался и оценивался также и образ Дж. Вашингтона. В этих работах характеризовались основные направления его деятельности, условия и важнейшие события, на фоне которых проходила жизнь этого героя.

В 50-х гг. плодотворно работал крупный советский американист А. В. Ефимов. Относясь к первому поколению историков-марксистов, он задавал тон развитию отечественной американистики и в послевоенные годы. Продолжая разрабатывать теоретические положения В. И. Ленина о развитии капитализма «вглубь» и «вширь», историк на основе лекций по истории Соединенных Штатов, прочитанных в начале 1950-х гг. студентам Московского Государственного института Международных Отношений (МГИМО), публикует «Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны».⁸ Они вышли двумя изданиями: первое — в 1955 г., расширенное и дополненное — в 1958 г. Книга содержала «систематическое, с использованием самостоятельных исследований источников и литературы, изложение истории США до окончания гражданской войны 1861-1865 гг. и восстановления союза».⁹ Особое внимание уделялось вопросам, имеющим большое значение в теории марксизма — экономической теории, проблеме развития капитализма, плантационного рабства, народных движений. Судя по обширной историографической статье, автор был знаком с работами многих американских историков, в том числе биографов Вашингтона.

1988. С. 7, 9-12 и др; *Болховитинов Н. Н.* Российская американистика 1814-1999 // Исторические записки. М., 2000. № 3 (121). С. 54-56.

⁸ *Ефимов А. В.* Очерки истории США (От открытия Америки до окончания гражданской войны). М., 1958.

⁹ Там же. С. 2.

О жизни Дж. Вашингтона до избрания его главнокомандующим колониальной армией А. В. Ефимов сообщает немного. Говорилось, что Вашингтон был «сыном богатого плантатора-рабовладельца из Виргинии», но он не получил достаточного образования. Автор не упомянул причин, заставивших сына богатого плантатора стать правительственным землемером и сделал вывод, что эта должность помогла ему нажиться на земельных спекуляциях. Книга рассказывала об участии Вашингтона в 1754-1758-х гг. в «военных действиях против французов и против индейцев», после чего он жил в своем имении Маунт-Вернон, и был «одним из самых богатых людей в колониях». Особое внимание Ефимов обращает на наличие к будущего героя США большого количества рабов. Факты из жизни Вашингтона до выдвижения его на роль видного государственного деятеля автор приводит как доводы, объясняющие его буржуазную ограниченность. Именно поэтому о его политической карьере в Виргинии сообщалось лишь, что он вместе с Т. Джефферсоном и П. Генри участвовал в организации «ассоциации» для бойкота английских товаров, обложенных налогом. В дальнейшем, как резюмирует автор, Вашингтон проявил еще большую умеренность, политических воззрений, что выразилось в отстаивании цензовое республики, сохранении рабства и борьбы против рабочего движения.

Автор не называл причин избрания Вашингтона на пост главнокомандующего колониальной армией. В описании историка Вашингтон предстал мудрым полководцем и талантливым организатором, отдававшим «все силы делу победы в справедливой войне». Как свидетельство его дальновидности приводился случай, когда он заметил, приблизил к себе и впоследствии сделал своим заместителем «храброго кузнеца Натаниэля Грина, явившегося в Бостон во главе милиции Род-Аленда».¹⁰ Анализируя ход военных действий, А. В. Ефимов большое значение придавал стойкости, уверенности в победе, большому оптимизму рядовых солдат, а также вслед за

---

¹⁰Ефимов А. В. Очерки истории США... С. 99, 104, 108.

Ф. Энгельсом¹¹ отмечал заимствованную у индейцев и жителей передовой черты поселений тактику рассыпного боя, тактику борьбы вооруженного народа.¹² К моменту принятия Вашингтоном командования «лагерь представлял собой весьма пеструю и беспорядочную картину». Усилению образа Вашингтона как талантливого полководца способствовало то, что в последующем описании военных действий армия Вашингтона названа «регулярной», несмотря на то, что ее боеспособности мешали многие факторы.¹³

К неудачным мерам Вашингтона А. В. Ефимов относил попытку «ввести в американской армии прусскую линейную тактику и палочную муштру, используя для этой цели участника Семилетней войны прусского генерала барона Штойбена». Причину этой попытки, только тормозившую «народную инициативу американцев в деле создания армии на основе новой, революционной тактики», автор опять же видел в «классовой ограниченности Вашингтона». Среди трудностей, стоявших на пути колониальной армии автор называл и возникшие разногласия Вашингтона с объединившимися против него в конгрессе буржуазными радикалами из Новой Англии, недовольными «консерватизмом Вашингтона» и авантюристами вроде «генерала Конвея, изгнанного вскоре из армии». В этом советский историк видел проявление расхождения в лагере революции «между консервативным крылом, состоящим из богатых купцов, плантаторов и либеральным или радикальным крылом, в котором были мелкие фермеры, ремесленники, рабочие». Эти противоречия сказывались в борьбе по вопросу о призыве негров в армию, и по многим другим вопросам. Вместе с тем слабость конгресса как органа власти в книге противопоставлялась той «большой власти», которой обладал главнокомандующий армией.¹⁴

---

¹¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1957. С. 157.

¹² Ефимов А. В. Очерки истории США... С. 107.

¹³ Там же. С. 108, 122.

¹⁴ Ефимов А. В. Очерки истории США... С. 110, 118, 122, 124.

Раскрывая революционную обстановку, А. В. Ефимов говорил о том, что буржуазия стала классом-гегемоном революции. Вашингтона известный историк относил к среде умеренных. Он возглавил армию колонистов, и «это поставило его в ряд революционных деятелей буржуазии». По оценке А. В. Ефимова, Дж. Вашингтон, являясь прогрессивным революционным деятелем во время войны за независимость (т.к. он возглавил народные массы), в полной мере проявлял свою ограниченность, когда препятствовал народным массам в их попытках дальнейшей демократизации общества. Цитата из письма Вашингтона, где он указывал на то, что «горючий материал имеется в каждом штате, и искра может зажечь пламя» довольно часто приводится в литературе, посвященной войне за независимость. Иллюстрируя реакцию Вашингтона на народные волнения, автор цитировал его письмо Дж. Мэдисону: «Если мы не изменим нашего политического кредо, то постройка, которую мы воздвигали в течение семи лет с такими большими издержками-золотом и кровью, должна пасть. Мы стоим на крайней грани анархии и беспорядка». После подавления восстания Шейса в обстановке реакции Вашингтон представительствовавал на сессии Конституционного Конвента, который заседал «в глубокой тайне» и «выработал, не имея на то законных полномочий, новую конституцию». Эта конституция «закрепила те завоевания революции, которые были выгодны буржуазии».¹⁵ Особый акцент автор сделал на разговоре Вашингтона с Джефферсоном, в котором обосновывалась необходимость создания Сената. В подтверждение позиции Вашингтона приведены его слова о том, что «вторая палата нужна для того, чтобы слишком горячие законы успели остыть». Вместе с тем А. В. Ефимов выразил несогласие с Вашингтоном: «разумеется, — утверждал советский историк, — введение верхней палаты имело классовый характер, и было направленно против народных масс».¹⁶ В целом при оценке революции и роли в ней революции, ученый выделял решающую роль народных масс, хотя и

---

¹⁵ Там же. С. 140-142, 144.

¹⁶ *Ефимов А. В.* Очерки истории США... С. 142-143.

признавал, что руководство борьбой сохранила крупная буржуазия и рабовладельцы, которые не создали демократической централизованной власти, а «фактически централизация осуществлялась главным образом главнокомандующим Вашингтоном, сторонником господства верхушки буржуазии и плантаторов». Автор соотносил войну североамериканских колоний за независимость с революционной теорией Карла Маркса, и делал вывод о том, что «в Америке дело не дошло до революционно-демократической диктатуры, как позднее во Франции».¹⁷ Буржуазия сохранила за собой ведущую роль, и Вашингтон стал первым президентом молодого государства.

В книге была описана государственная деятельность Дж. Вашингтона на посту президента США и указывалось на его принадлежность к правящей партии федералистов, повседневное политическое руководство которой осуществлял министр финансов А. Гамильтон. Для А. В. Ефимова принадлежность Вашингтона к федералистам выглядела вполне логичной, т.к. «аристократы-федералисты представляли интересы торговой буржуазии и крупных землевладельцев Северо-востока». В стремлении федералистов к усилению политических и экономических связей с Англией историк видел резко выраженный классовый смысл (к союзу с Англией стремились враги Французской революции), который выступил еще ярче после объявления в 1793 г. Англией войны Франции. Об этом свидетельствовал прохладный прием Вашингтоном посла Французской республики Э. Женэ, несмотря на то, что американский народ сочувственно встретил Французскую революцию. Расхождения правительства с народными массами ярко проявились в разногласии по поводу «договора Джея», ратифицированного лишь с помощью личного вмешательства Вашингтона и вызвавшего ряд фермерских выступлений. Оценивая в целом взаимоотношения народа и правительства, автор полагал, что «под «новой кровлей» американской республики» над

---

¹⁷ Там же. С. 154.

народными массами господствовали буржуа и рабовладельцы, «между которыми шла иной раз борьба, долгое время не приводившая, однако, к сколько-нибудь серьезным столкновениям».¹⁸

В конце 1969 г. вышла книга А.В. Ефимова «США. Пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха)».¹⁹ Она включила в себя основные работы А. В. Ефимова по истории США и как бы подводила итоги его многолетнего исследования американской истории. В этой книге были поставлены такие важные теоретические проблемы развития капитализма в США, как вопрос о свободных землях и их роли в истории Соединенных Штатов, характер американского рабства и многие другие. Вторая часть книги получила название «Поступь истории США в доимпериалистическую эпоху». В ее основу легли ранее опубликованная книга «Очерки истории США». А. В. Ефимов по-прежнему рассматривал войну за независимость как буржуазную революцию, которая была одновременно национально-освободительным, национально-объединительным и антифеодальным движением. Отмечая, что американская революция была менее радикальна, чем Великая Французская революция XVIII в., советский историк стремился проследить борьбу между консервативным и радикальным крылом освободительного движения в Америке на всех его этапах. В событиях революции он нашел богатый материал для освещения роли народных масс. И особое внимание обращалось на выяснение того, где и как проявлялась тенденция превращения буржуазной революции в буржуазно-демократическую.

Военная и политическая деятельность Дж. Вашингтона в последней книге А. В. Ефимова оценивалась в рамках марксистского анализа событий революции, описание его военной и политической деятельности почти полностью повторило «Очерки истории США» (1958). В I части, посвященной истории капитализма в США, автор часто иллюстрировал свои выводы

---

¹⁸ Ефимов А. В. Очерки истории США... С. 172, 176.

¹⁹ Ефимов А. В. США. Пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). М., 1969.

фактами из жизни и цитатами из писем и дневников Вашингтона как типичного представителя крупной земельной буржуазии («богатейший человек и крупнейший плантатор юга»).²⁰ В целом в работах А. В. Ефимова образ Вашингтона и оценка его как политического и военного деятеля были обусловлены применением марксистско-ленинской методологии к исследованию истории США. И хотя наряду с обвинениями Вашингтона в мелкобуржуазных взглядах автор упомянул о мужестве, «таланте организатора», самоотверженном поведении этого крупного политического деятеля, весь текст отчасти напоминал о предвоенном периоде в развитии советской историографии, когда Ефимов выработал свой подход к американской проблематике и в ходу были более острые и бескомпромиссные утверждения.

В послевоенные десятилетия положения ленинско-марксистской теории определяли развитие советской американистики, круг изучаемых проблем. В 1954 г. журнал «Вопросы истории» опубликовал статью М. Н. Захаровой «Из истории борьбы американского народа за национальную независимость, свободу и демократию (1776-1876)».²¹ Статья посвящалась истории «ожесточенной борьбы классов, в ходе которой сталкивались между собой силы реакции и прогресса». С этой точки зрения и было рассмотрено национально-освободительное движение в колониях, которое явилось «результатом процесса образования буржуазной североамериканской нации, происходившего в колониальный период на основе поднимающегося капитализма».²² Ведущая роль в войне за независимость, по мнению автора, принадлежала народу, который создавал партизанские отряды для борьбы с англичанами к моменту принятия конгрессом решения об организации армии, уже фактически армию создал. Гегемоном революции была буржуазия, но «ее наиболее решительной движущей силой были широкие массы трудящихся»,

---

²⁰ Ефимов А. В. США. Пути развития капитализма... С.185.

²¹ Захарова М. Н. Из истории борьбы американского народа за национальную независимость, свободу и демократию (1776-1876 гг.) // Вопросы истории. 1954. № 4. С. 38-59.

²² Там же. С. 38-39.

которые наложили глубокий демократический отпечаток на всю борьбу за национальное освобождение».²³ Широкой известности главных героев революции автор противопоставила сохранившиеся в памяти народа подвиги простых людей: «Наряду с генералами армии независимости- Вашингтоном, Гейтсом, Вейном, молодым Лафайетом... — американский народ помнит и героев из народа».²⁴ Подход автора во многом определялся кругом используемой литературы и источников, среди которых — сочинения В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, марксистских историков в США У. З. Фостер и Г. Аптекер. Придавая большое значение экономическим предпосылкам революции и роли народных масс, М. Н. Захарова не уделяла особого внимания деятельности отдельных лиц, в том числе Вашингтона.

Очевидно, что вне поля зрения ученых послевоенного периода оставались видные американские деятели, не отличившиеся ярким революционизмом и выступавшие скорее с консервативных позиций. Такая тенденция определялась политической и идеологической атмосферой советского общества. Изменения в освещении и характеристике жизни и деятельности известных американцев наметились в самом конце 1950-х – в начале 1960-х гг. Новшества были связаны с именем ленинградского историка А. А. Фурсенко, расширившего тему «великие американцы», убедительно осветив роль Дж. Вашингтона в деле завоевания и упрочения независимости США. Исследования велись под эгидой АН СССР и в 1960г. в научно-популярно серии была опубликована работа А. А. Фурсенко «Американская буржуазная революция XVIII в.».²⁵ Весьма компактная книга стала первой в советской американистике разработкой на монографическом уровне этого важнейшего этапа истории США. В том же году вышли «Очерки новой и новейшей истории США».²⁶ В этом издании А. А. Фурсенко выступал как автор главы о войне за независимость, а о президентстве Дж. Вашингтона

---

²³ Захарова М. Н. Из истории борьбы американского народа... С. 41.

²⁴ Там же. С. 43.

²⁵ Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII в. Л.; М., 1960.

²⁶ Очерки новой и новейшей истории США. В 2 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1960.

писал историк Н. Н. Яковлев. Текст монографии об американской буржуазной революции практически был идентичен тексту соответствующей части «Очерков». Многие фрагменты книги посвящались деятельности Вашингтона. В частности, анализировались причины его избрания на пост главнокомандующего Континентальной армией. Среди них — известность Вашингтона, богатого виргинского плантатора, возникшая благодаря проявленной им в «Семилетней войне» стойкости и находчивости, репутация противника английской политики ограничений и репрессий (которая затрагивала личные экономические интересы Вашингтона). Важнейшей причиной, по мнению автора, выступало то обстоятельство, что «Вашингтон относился к состоятельным аристократическим кругам, что импонировало консервативной части конгресса», а также «стремление купечества Новой Англии, представителями которой была выдвинута его кандидатура, привлечь на свою сторону плантаторов юга, в отношении с которыми имелось много шероховатостей».²⁷

В описании военных действий Вашингтон представал опытным и талантливым военачальником. Большое значение А. А. Фурсенко придавал «непреодолимому стремлению к победе и чудесам героизма» молодой американской армии.²⁸ Эти два фактора дополнили друг друга. Большое значение в сражении у Принстона отведено мужеству Вашингтона, который «появлялся в наиболее трудных местах боя и личным примером воодушевлял солдат».²⁹ Влиянию и силе главнокомандующего противопоставлена слабость центральной власти, которая сказывалась на состоянии вооруженных сил. Наряду с такой оценкой военной деятельности Вашингтона присутствовал взгляд на него как на представителя буржуазии, которая «прилагала все силы к тому, чтобы задержать развитие революционной активности масс и ограничить рамки революции, сведя революционные преобразования к тому

---

²⁷ Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII в. С.135.

²⁸ Там же. С. 94.

²⁹ Там же. С. 95

минимуму, в котором они сами были заинтересованы».³⁰ Вместе с тем стремление народных масс к превращению революции в буржуазно-демократическую уходило корнями в начало революционного массового движения в колониях. Стремление же буржуазии, возглавившей революцию, к отделению от Англии и созданию сильной центральной власти, по мнению автора, в значительной степени определялось ее экономическими интересами. В трактовке советского ученого чувствовалось влияние концепции экономического детерминизма и ее представителя Ч. О. Бирда,³¹ ссылки на произведение которого присутствовали в тексте. А. А. Фурсенко описывал возникшие цезаристские проекты, когда часть офицеров предложила главнокомандующему принять корону и стать американским королем. Отвергнув это предложение, Вашингтон «проявил себя как трезвый и дальновидный политик», предотвративший внутренние распри, ищущий компромисс между конгрессом и армией. Определить верное решение помог его опыт, который подсказывал ему, «когда можно применить «кнут», а когда необходим «пряник».³² Важной чертой характеристики Вашингтона автор считал его инициативу в вопросе о необходимости укрепления центральной власти в стране и негативное отношение к народным волнениям. Историк цитировал выдержки из писем Вашингтона, в которых тот говорил о необходимости твердой центральной власти.³³ Определяя причины сдвига буржуазии вправо, Фурсенко отметил, что «во время войны буржуазия и рабовладельцы ради достижения победы были вынуждены пойти на уступки народу, руками которого эта победа только и могла быть завоевана. Теперь, когда война была окончена, основная цель господствующих классов заключалась в том, чтобы навести порядок внутри США и обуздать народное

---

³⁰ Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII в. С. 125.

³¹ Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 150.

³² Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII в. С. 135.

³³ Там же. С. 137

движение».³⁴ Такая атмосфера царила на заседаниях конституционного конвента в Филадельфии под председательством Вашингтона.

Если в монографии «Американская буржуазная революция XVIII в.» повествование доведено до принятия Конституции США в 1787 г., то в «Очерках новой и новейшей истории США» есть глава третья (о пребывании у власти федералистов), часть которой посвящена деятельности Вашингтона на посту президента. Указанная глава написана другим известным историком-американистом Н. Н. Яковлевым. По мнению этого ученого, Вашингтон фактически возглавил федералистскую партию, находящуюся у власти. Характеризуя деятельность этой партии, Н. Н. Яковлев упоминал судебный акт 1789 г., который был нацелен «на защиту прав имущих». После назначения на судебные посты сторонников партии, «авторитет закона освятил господство богачей».³⁵ Советский историк охарактеризовал популярные меры правительства, такие как проведенная А. Гамильтоном реорганизация финансов и налог на спиртные напитки, изготовленные из пшеницы. Восстание, вызванное налогом на виски, по мнению автора, обнаружило глубокую пропасть между правящей партией федералистов и народом. Негативная оценка также вынесена действиям Вашингтона и правительства против демократических обществ, возникших (в том числе в армии) после Французской революции, которые «не только объединяли недовольных в городах с фермерами, но и устанавливали связь с ополчениями».³⁶ Среди мер правительства, не получивших одобрения народа, Яковлев указал на игнорирование Вашингтоном Франко-американского союзного договора (1778 г.) во время вспыхнувшей англо-французской войны, а также торговый договор с Англией («договор Джея»), который был ратифицирован только благодаря влиянию Вашингтона. Ученый возвел ко времени правительства

---

³⁴ *Фурсенко А. А.* Американская буржуазная революция XVIII в. С. 139. Подробнее о научной деятельности А. А. Фурсенко в 1960-е гг. см.: *Калашиников В. М.* Советская историография проблем ранней истории США (XVII в. – 60-е гг. XVIII в.). Днепропетровск, 1986. С. 25-27, 33; *Он же.* Становление государственно-конституционного строя США в трудах советских исследователей. С. 74-75; и др. работы.

³⁵ *Очерки новой и новейшей истории США.* Т. 1. С. 120.

³⁶ Там же. С. 125.

Вашингтона возникновение внешнеполитической концепции, получившей впоследствии название «изоляционизма»³⁷ и цитировал «Прощальное обращение» Вашингтона, в котором тот подчеркивал необходимость свободы рук для США во внешних делах. Оценивая деятельность Вашингтона как президента, исследователь говорил, что «заветы Вашингтона стали надолго одним из важнейших принципов внешней политики США».³⁸

В работах ученых 60-х гг. можно увидеть, таким образом, заметные изменения, характеризующиеся не только более объективной и детальной оценкой личности и деятельности Дж. Вашингтона, но и использованием обширного фактического материала, документов той эпохи. Оба достижения стали возможными в условиях смягчения внутри и внешнеполитической обстановки. В общем в этот период историки соотносили события американской революции с теорией К. Маркса и делали вывод о прогрессивности позиции Вашингтона в период Войны за независимость США и о буржуазной ограниченности героя Америки после окончания военных действий, когда тот препятствовал превращению революции из буржуазной в буржуазно-демократическую.

Позицию российских авторов в послевоенные десятилетия во многом разделяли и историки в США. Их труды в переводе также издавали в СССР. Наиболее значимыми для советской американистики стали книги Г. Аптекера, вышедшие в серии «История американского народа». В первом томе Аптекер дал обзор развития колониального общества в период господства в Северной Америке Великобритании, а второй том — «Американская революция, 1763-1783» собственно и был посвящен описанию и анализу событий революционной поры.³⁹ В предисловии к книге другой известный американец-коммунист У. З. Фостер очень высоко оценил эту последнюю работу, в том числе и в сравнении с работами других американистов: «Аптекер дает

---

³⁷ Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1. С. 126.

³⁸ Там же. С. 129.

³⁹ Аптекер Г. Колониальная эра / Пер. с англ. М., 1961; Он же. Американская революция 1763-1783 / Пер. с англ. М., 1961. С. 12.

блестящий анализ Американской революции, наилучший из известных мне анализов». ⁴⁰ Высокая оценка работам Г. Аптекера дана в книге «Основные проблемы истории США в американской историографии», вышедшей под редакцией Г. Н. Севостьянова: «В целом книга Г. Аптекера, — гласила эта оценка, — важнейшее событие в современной американской историографии». ⁴¹ Правда, советские рецензенты отметили, что Г. Аптекер большее значение придавал характеристике личности и заслуг Т. Джефферсона. Однако и такую фигуру как Дж. Вашингтон американский историк обойти не мог.

Г. Аптекер указал на социальное положение и богатство героя Америки, позволившие ему отказаться от оплаты за службу в армии патриотов. Особых достоинств, которые бы объясняли избрание Вашингтона на пост главнокомандующего, автор не называл. Но восьмая глава «Организация вооруженной борьбы в период революции» и другие главы названной монографии проливали свет на способность Вашингтона как военачальника, говорили о его стратегических и тактических замыслах, о его отношении к привлечению на военную службу цветных американцев. Существенной была информация по ряду других вопросов. ⁴² Материалы из книг американского историка-марксиста дополняли сведения по истории той эпохи, которые читатель в СССР мог почерпнуть в доступной для него русскоязычной литературе. А конкретные характеристики и суждения, в целом, подтверждали или укладывались в русло концептуальных положений советских историков-американистов. Изданные в переводах книги Г. Аптекера, У.З. Фостера и ряда других авторов, в СССР нашли применение в учебном процессе, а также служили для иллюстрации и обоснования тезиса о развитии марксистской историографии за рубежом, в том числе и о наступлении марксистской идеологии в «цитадели» империализма — США.

---

⁴⁰ Аптекер Г. Американская революция 1763-1783. С. 12.

⁴¹ Основные проблемы истории США в американской историографии / Под ред. Н. Г. Севостьянова. М., 1971. С. 60.

⁴² Аптекер Г. Американская революция 1763-1783. С. 125, 145, 171-179, 276-278, 315 и др.

1.2 Дж. Вашингтон на страницах трудов историков-американистов в 1970-1980-е гг.

В 70-е гг. наступает период «разрядки международной напряженности» между СССР и США, что привело к смягчению внешнеполитической обстановки и налаживанию контактов между странами. В связи с изменившейся ситуацией, интерес советских историков, однако, к проблемам американской истории не ослабевает, а наоборот переживает новый виток развития, чему явно способствует налаживание научного сотрудничества между США и СССР. Примером этому может служить систематическое появление в американской печати обзоров и рецензия на труды советских историков-американистов. А в 1975 г. на английский язык была переведена книга Н. Н. Болховитинова «Становление русско-американских отношений, 1775-1815». Большое количество работ выходит из-под пера советских историков в связи с 200-летием независимости США. Так, в 1975 году Войне за независимость был посвящен специальный выпуск «Американского ежегодника», а в следующем году был проведен всесоюзный симпозиум историков-американистов, где было зачитано более 25 докладов и сообщений по истории русско-американских отношений. Огромную роль для изучения ряда вопросов американской истории и истории русско-американских отношений сыграло привлечение ранее не исследованных архивных материалов, содержащихся в Национальном архиве США в Вашингтоне, в архиве Массачусетского исторического общества, Исторического общества Пенсильвании и многих других. При этом тематика работ советских исследователей варьируется от обзорных, касающихся внешней политики, до биографических, посвященных крупнейшим государственным деятелям, таким как Б. Франклин, Дж. Вашингтон, А. Линкольн и другим.

Плодотворным оказалось седьмое десятилетие XX в. для историка-американиста Н. Н. Яковлева. Интерес к ранней истории США, в связи с юбилеем независимости государства, а также доступность большого

количества документов и работ зарубежных исследователей сподвигли историка к покорению «Вашингтонианы» — темы, которая на тот момент была достаточно слабо изучена в нашей стране. Яковлев посвятил фигуре первого президента США исторический очерк «Лабиринты Вашингтонианы»,⁴³ а также биографический очерк «Вашингтон»,⁴⁴ который увидел свет в 1973, затем переиздан в 1976 г. Эти работы особо интересны, так как это первый опыт советской американистики в освещении событий американской революции на фоне личности отца-основателя США, а не наоборот. Яковлев представил советской публике своего рода портрет Дж. Вашингтона, наброски которого были сделаны в детстве и юности и, постепенно обретая краски, наконец, превратились в легендарный образец.

Н. Н. Яковлев в первой работе, посвященной Дж. Вашингтону, затрагивает достаточно сложный, но крайне интересный вопрос о превращении первого президента США в национального героя и подлинного «отца страны». Историк называет причины, послужившие тому, что «американцы стали творить себе кумира еще при жизни Вашингтона».⁴⁵ Советский историк, поддерживая мнение своего американского коллеги Д. Бурстина, утверждает, что к столь быстрой эскалации культа личности Дж. Вашингтона, привела необходимость американцев в национальном герое, который занял бы достойное место на историческом пьедестале нового государства. Важным шагом на пути к созданию героического образа Дж. Вашингтона стало незаменимое в таком деле печатное слово. Пионерами в этом патриотическом мероприятии стали поэты Д. Леккок, Ф. Френо, Д. Хэмфри и Д. Сиволл. Однако, пальма первенства в приписывании Дж. Вашингтону всевозможных благодетелей принадлежит Мэсону Уимсу, первому биографу «отца-основателя» США. Он, человек довольно предприимчивый, ни разу не встречавшийся с Дж. Вашингтоном, написал

---

⁴³ Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. № 5.

⁴⁴ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973; *Он же*. Вашингтон. 2-е изд., испр. М., 1976.

⁴⁵ Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 4.

рукопись «Истинный патриот, или добродетели Вашингтона». Книга была полна анекдотов и пришлась по вкусу американцам, тем более, что опубликована она была после смерти Вашингтона в 1799 г. Книга, триумфально шествовавшая по Америке, входила в школьные программы, обрастала новыми мифами и анекдотами. Со временем, как замечает Яковлев, чрезмерная фантазия Уимса стал объектом насмешек, но она несомненно сделала свое дело — создала образ идеального героя Дж. Вашингтона. Последующие работы мнимых историков лишь продолжали укреплять этот образ, отсекая все ненужное, превращая объект своего описания в «мраморную статую».

Н. Н. Яковлев отмечает появление первой научной биография Дж. Вашингтона, которая была написана верховным судьей Д. Маршаллом, но оказалась совершенно сухой, педантичной, лишенной каких-либо интересных фактов. По поводу этой работы Дж. Адамс заявил: «Маршалл написал не книгу, а соорудил "памятник с основанием в 100 квадратных футов и высотой в 200 футов».⁴⁶ Однако среди потока книг, изданных в год столетнего юбилея первого президента США, историк отмечает работу Дж. Спаркса. Ему удалось опубликовать 11 томов личных документов Дж. Вашингтона, с целью показать национального героя гармоничным во всех отношениях. Но образ вновь получился искаженным, из-за жесткой редакции Спаркса, который отсекал все ненужное и приписывал свое, конечно лишь в благих целях. За свой тяжелый труд Спаркс был вознагражден чрезвычайным успехом у общественности, которая без труда распознала его научный гений и объявила основоположником исторической науки в США. Яковлев также останавливает внимание на творчестве Марка Твена, пытавшегося развеять легенды, отыскать среди них «настоящего» Вашингтона.

К важному этапу Вашингтонианы Н. Н. Яковлев относит соревнование Г. К. Лорджа и будущего президента В. Вильсона в написании лучшей

---

⁴⁶ Цит. по: Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 4.

биографии отца-основателя. И хотя обе работы оказались весьма посредственными, Лордж все-таки оказался впереди с точки зрения научной ценности, тогда как книга Вильсона представляла интерес скорее для исследования впоследствии его собственных мыслей и убеждений. Впервые и чрезвычайно успешно, о Дж. Вашингтоне, как о человеке с присущими ему недостатками рассказал в своей книге «Джордж Вашингтон, каким он был» П. Форд. Автор не без основания замечает, что «мраморная статуя» национального героя, наконец, приобрела живые черты, сделав его еще более великим в глазах американцев.

В XX в., как отмечает Н. Н. Яковлев, начинает прослеживаться новая тенденция в Вашингтониане. Фигура Дж. Вашингтона теперь тесно вплетается в исторический материализм и становится объектом изучения с точки зрения процесса капиталистического развития США. Влиятельный ученый школы экономического детерминизма Ч. Бирд относит Вашингтона к «консервативной реакции», из рук которой страна получила конституцию, являвшуюся по своей сути экономическим документом, ставившим на карту экономические интересы политической верхушки. Последующие работы ведущих американских историков отчаянно доказывали, «что Вашингтон идейно не играл никакой роли в американской революции, отводили ему роль «бесцветного статиста».⁴⁷ О Дж. Вашингтоне практически перестали писать, как о выдающемся явлении американской истории, полагая, что лучший рассказ — это молчание. Эта тенденция, набиравшая силу в 20-х гг., до сих пор остается типичной для крупный исторических исследователей, утверждает автор. Впоследствии ученых все больше стала интересовать личная жизнь национального героя. Развевая один миф за другим, исследователи личности Дж. Вашингтона вносили смятение в сердца американцев, привыкших видеть в «отце-основателе» идеального человека.

---

⁴⁷ Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы. С. 11.

Попытки разобраться в чаще «Вашингтонианы» побудили Н. Н. Яковлева к написанию собственной компактной биографии Дж. Вашингтона, показав его настоящего, человека своего класса и своего времени. Советский историк стремился показать, что, хотя герою американской истории и были присущи слабости и ограниченность поднимающейся буржуазии, тем не менее он был сильным и разносторонне талантливым человеком, сыгравшим огромную роль в борьбе американского народа за независимость.

В исследовании личности Дж. Вашингтона Яковлев делает упор на то, в каких условиях рос и воспитывался будущий герой страны. Историк даже делает небольшой обзор генеалогического древа семьи Вашингтонов. Важным считает Яковлев особое влияние на формирование характера юного Джорджа сводного брата Лоуренса, который был для него чем-то вроде эталона. Противоположную роль сыграла в жизни будущего героя страны его мать, которая в силу своего деспотичного характера не сумела построить хороших отношений с сыном, впоследствии носившие даже скандальный характер. Еще одним краеугольным камнем в формировании личности Вашингтона стал недостаток в образовании, который хотя и компенсировался его старательностью и манерами настоящего джентльмена, все-таки зачастую ставилось ему в укор. Также Яковлев делает акцент на важности периода жизни Вашингтона в Маунт-Верноне, когда юный Джордж знакомится с профессией землемера, открывает для себя новую жизнь.

Отмечая начало первых серьезных перемен в жизни Дж. Вашингтона, автор биографии описывает его участие в кампании Огайо в качестве эmissара. И хотя тяжелая дипломатическая миссия потерпела полную неудачу, отчет Дж. Вашингтона «сделал сенсацию — автор сообщил достаточно, чтобы каждый читатель мог усмотреть злодейские намерения французов».⁴⁸ Поход в Огайо в 1754 г., в котором ему пришлось возглавить

---

⁴⁸ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973. С.46.

виргинское войско, позволил ему впервые проявить свой военный талант и применит тактику, которая станет для него обычной в ходе Войны за независимость. Яковлев не без основания отмечает, что военная кампания, проведенная Дж. Вашингтоном, была первым выстрелом Семилетней войны.

После полного поражения похода Брэдока в продолжавшейся войне с французами «беззащитная колония срочно нуждалась в героях, и Вашингтон стал первым из них».⁴⁹ Однако, автор, прежде чем писать о новых подвигах уже прославленного полководца, повествует о размеренной жизни Дж. Вашингтона в Маунт-Верноне, решившего отказаться от военной карьеры и быть плантатором до конца своих дней. Именно тогда, как отмечает Яковлев, Дж. Вашингтону нанесла «удар по самолюбию и карману»⁵⁰ невыгодная английская колониальная политика. После завершения Семилетней войны контроль со стороны Англии усилился, что вызвало бурю протестов и демонстраций в колонии. Яковлев отмечает сравнительно лояльную позицию Вашингтона на фоне этих событий, вызывавшую, однако неодобрение, со стороны многочисленных плантаторов. Но он, как никто другой смог трезво оценить всю глубину конфликта с метрополией и проявил твердую решительность, когда встал вопрос о необходимости прибегнуть к оружию. Именно рассудительность и решимость бороться за интересы колонии стали козырями Дж. Вашингтона при выборе кандидата на пост главнокомандующего.

Анализируя обстановку, сложившуюся после принятия столь важного для будущего колонии решения, Яковлев указывает на тот факт, что назначение ввергло Вашингтона в уныние, которое еще более усилилось, когда он воочию увидел подчиненные ему войска. Однако, именно это событие открывает совершенно новую страницу в жизни Дж. Вашингтона, сделавшую его имя легендой. В Америке появился собственный военный

---

⁴⁹ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973. С. 70.

⁵⁰ Там же. С. 99.

гений, страна обрела полководца, которому, в очередной раз подчеркивает автор, не была свойственна бездеятельность.⁵¹

Получив столь ответственное назначение, Вашингтон с воодушевлением взялся за наведение дисциплины, всячески ратовал за увеличение численности войск. Он понимал, что лишь большая и дисциплинированная армия сможет подобно орлу нависнуть над англичанами, готовая атаковать в любой момент. Попытки Вашингтона были во многом тщетны и после отступления американцев из Нью-Йорка главнокомандующий признался: «Я не верю в боеспособность войск».⁵² При этом Яковлев отмечает, что маневренность американцев, пусть даже при отступлении, была скорее преимуществом перед англичанами. Уже скоро упаднические настроения Вашингтона сменяются ликованием в связи с новыми победами, а его имя славят и возносят до небес.

Освещая вопрос о предложении Лафайета вторгнуться в Канаду в союзе с французами, Яковлев замечает явное негодование главнокомандующего по этому поводу. Он, не сторонник крайностей, предостерегает от союза с Францией, идеи о котором вызваны ненавистью к Англии. Яковлев в тоже время раскрывает идею, которая владела в тот период мыслями Дж. Вашингтона — достичь столь желанной победы руками французов, то есть ждать, пока последние нанесут удар Англии в Европе и Вест-Индии, а в это время наводить порядок в собственных войсках. Этим автор явно дает понять, что Вашингтон ничуть не отличался в своих помыслах от ненавистных ему спекулянтов.

Среди качеств, которые заметно отличали Вашингтона от остальных, была его способность молниеносно принимать важные решения, а также невероятная стойкость в самых тяжелых ситуациях. Яковлев, однако, добавляет еще один штрих в портрет Вашингтона, называя его идеалистом,

---

⁵¹ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973. С. 150

⁵² Цит. по: Там же. С. 166.

который до последнего верил в честь, с которой нельзя расстаться ни за какие деньги.

В условиях послевоенного времени встала необходимость сложного выбора будущей формы правления в уже независимой стране. Вашингтон, годами сражавшийся за республику, проявил настойчивость, высказываясь против идеи установления монархии, носившейся в то время в воздухе. Вашингтон вел себя как «простодушный солдат»,⁵³ в то время, когда вокруг него плели заговоры сторонники диктатуры. Прославленному полководцу предлагалось взять на себя «направление»⁵⁴ армии против конгресса. Однако Вашингтон не решился сыграть такую роль, и впоследствии даже выступил перед офицерами с речью, осудившей предложение финансовой общины о вооруженном мятеже против конгресса. Историк верно отмечает, что за простодушностью Вашингтона как всегда скрывалось его глубокое понимание проблемы, понимание того, что облачение в тогу диктатора приведет к открытым спекуляциям за его широкой спиной банкиров и других представителей торгово-промышленных кругов. В это же время Вашингтон сокрушался, видя, как штаты, словно юные наследники неумело обращаются с наследством, показывая, что неспособны управлять сами собой, чем вводят в восторг сторонников деспотизма. Однако принятие Конституции развеяло, наконец, все сомнения, в том числе и о том, кто будет во главе нового государства. Яковлев же в очередной раз замечает, что будущий президент Дж. Вашингтон вновь, как и двенадцать лет назад, пребывал в угнетенном состоянии, понимая, какой груз ответственности вновь ляжет на его плечи.

В главе, посвященной пребыванию Вашингтона на посту президента, историк отмечает, что президент республики завел порядки, мало отличавшиеся от порядков при дворах европейских тиранов, примером чему служило его постановление о визитах нему лишь официальных лиц и выдающихся людей. Эта осторожность была во всем и объяснялась тем, что

---

⁵³ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973. С. 267.

⁵⁴ Там же. С. 269.

«на заре нового государства создаются прецеденты».⁵⁵ Уже скоро Вашингтон начнет подкручивать механизмы государственной машины, исправляя или вводя новые статьи Конституции, назначая на должности подходящих, по его мнению, людей. Будучи знаком с профессией землемера, президент также взял на себя выбор места для будущей столицы. Однако Яковлев не без основания замечает, что Вашингтона больше интересует светская жизнь и личные заботы, нежели дела государственной важности.

Показательны были появившиеся во второй половине 1970-х гг. коллективной монографии под редакцией члена АН СССР Г. Н. Севостьянова и работы, продолжающего свои исследования крупного историка А. А. Фурсенко. Обе они были посвящены процессу становлению американского государства в войне за независимость. Такое внимание к данной теме было обусловлено еще и стремлением историков отойти от идеологических клише, господствующих в отечественной исторической науке. Появление широки контактов с американскими исследователями, возможность изучения новых источников порождали стремление пересмотреть взгляд на многие аспекты истории США. Хотя такое стремление зачастую приводило к неразборчивости и подражанию зарубежным исследователям, опору на их точку зрения.

В 1978 г. была опубликована книга «Американская революция и образование США»,⁵⁶ представляющая собой исторический очерк революционно-освободительной борьбы североамериканских колоний Англии в 60-х – 70-х гг. XVIII в., а также войны за независимость 1776-1783 гг., результатом которых явилось образование буржуазной республики. Народ и американская революция — центральная тема книги. В числе основных проблем, освещенных в работе, выступают: главные предпосылки американской революции, роль народных масс в борьбе за свободу,

---

⁵⁵ Яковлев Н. Н. Вашингтон. М., 1973. С. 321.

⁵⁶ Фурсенко А. А. Американская революция и образование США. Л., 1978.

отношения между различными классами в ходе революционно-освободительного движения, а также проблема прав человека.

Хотя в книге нет отдельных, посвященных Дж. Вашингтону, частей, он выступает важной и неотъемлемой фигурой в канве описанных историком событий. Автор не сообщает каких-либо фактов из биографии Дж. Вашингтона, отмечая лишь события, которые непосредственно связаны с его деятельностью во время революционного движения. При этом А. А. Фурсенко делает акцент, что Дж. Вашингтон, имел довольно лояльное отношение к метрополии и не принадлежит к числу радикально настроенных элементов. Но выступает, однако готовым идти с оружием в руках против Англии в разгар освободительного движения и оказывается в лагере революции наряду с бостонским юристом Джоном Адамсом. Фурсенко не оставляет без внимания и тот факт, что Дж. Вашингтон являлся одним из сторонников бойкота английских товаров в Виргинии и Мэриленде. Относившийся к аристократическим кругам Дж. Вашингтон и соответственно, будучи заинтересованным в данном мероприятии, в числе остальных виргинских аристократов подписал соглашение 18 мая 1769 г., где они «обязались не приобретать поступавшие из Англии предметы роскоши (вино, деликатесы, ювелирные изделия, модные костюмы), а также инструменты, кожаные изделия и т. п.)». ⁵⁷

В бурных предреволюционных событиях Дж. Вашингтон, как замечает историк, занял прочное место в рядах оппозиции, которая, в свою очередь, оказала воздействие на решения Континентального конгресса. А будучи назначенным главой комитета по выработке устава вооруженных сил, Дж. Вашингтон оказался и в числе основных претендентов на роль главнокомандующего. Его кандидатура была наиболее подходящей по ряду причин. Основной причиной назначения Дж. Вашингтона является, по мнению Фурсенко, его боевые заслуги во время Семилетней войны, где он

---

⁵⁷ Фурсенко А. А. Американская революция и образование США. С. 73.

показал себя находчивым и стойким военачальником. Важным остается и тот факт, что Дж. Вашингтон, являясь противником британской политики, придерживался, как уже упоминалось, умеренных взглядов по отношению к метрополии. Именно это, а также его солидное состояние, помогли Дж. Вашингтону получить столь важный пост. При этом автор подчеркивает участие Джона Адамса в его назначение.

В очередной раз отмечая Дж. Вашингтона, как талантливого полководца, Фурсенко называет его мечом американской революции. Важной задачей, от решения которой зависел ход предстоящих военных действий, было приведение армии в боеспособное состояние, и главнокомандующий с этой задачей справился блестяще. Была создана единая, более дисциплинированная Континентальная армия, настроенная на победу в борьбе за свои интересы. Воодушевленная армия во главе с талантливым главнокомандующим приносит первую победу под Бостоном 4 марта 1776 г. Отмечая важность первой победы, конгресс принимает решение «выбить в честь Вашингтона золотую медаль и послать ему ее в качестве награды».⁵⁸

В глазах автора герой США показал себя настоящим борцом с все еще явными недостатками континентальной армии, которая уже в последующие месяцы понесла поражения: дезертирство, слабая дисциплина и численность, значительно уступавшая английским войскам. Так, «по настоянию Вашингтона конгресс ввел обязательную систему набора войск, согласно которой каждому штату определялась квота на поставку солдат Континентальной армии».⁵⁹ Эта мера, однако, оказалась недостаточно эффективной, так как получивший повестку, мог попросту откупиться, что было довольно распространенным явлением.

А. А. Фурсенко оценивает стратегический гений Дж. Вашингтона, отмечая тот факт, что определенного плана ведения военных действий не было и приходилось принимать решения, исходя из позиции противника, путем

---

⁵⁸ Фурсенко А. А. Американская революция и образование США. С. 193.

⁵⁹ Там же. С. 201.

изыскания его слабых мест. Кроме прочего, историк подмечает недюжинную моральную стойкость главнокомандующего. После решительной победы при Саратоге, выдалась крайне тяжелая зима, когда вся армия страдала от недостатка еды, одежды и других необходимых провиантов. В этих нелегких условиях, Дж. Вашингтон был обвинен некоторыми членами конгресса в бездействии. В ответ на критику Вашингтон писал: «Смею заверить джентльменов, — писал он по этому поводу, — что гораздо легче и менее мучительно выражать негодование, сидя в комфортабельном доме у камина, чем жить на холодной голой горе, спать при морозе и снегопаде без одежды и одеял»⁶⁰. Поражала Дж. Вашингтона выносливость солдат. Хотя наряду с героическими событиями имели место факты измены. Так, на сторону англичан перешел прославленный генерал Б. Арнольд, а главнокомандующий колониальной армии стал объектом неудачного заговора лоялистов. Все это конечно не могло не сказаться на боеспособности армии, но стойкость Дж. Вашингтона его усилия по поддержанию морального духа вновь обращали ситуацию в сторону американцев и приносили им новые победы.

Подводя итоги революции, Фурсенко пишет о желании воевавшего народа увидеть плоды своей борьбы, удовлетворить материальные нужды. В этих условиях вспыхнуло восстание малоимущих и неимущих слоев населения под руководством капитана Д. Шейса. Восстание, подавленное почти сразу, вызвало, однако, тревогу в правящих кругах. Дж. Вашингтон решительно высказал мысль о том, что восстание Шейса «показало необходимость создания сильной централизованной власти, дабы ликвидировать беспорядки».⁶¹ Автор воздержался от резких и однозначных оценок позиции Вашингтона по отношению к массовым народным выступлениям.

С еще меньшей критикой подошли к анализу деятельности Дж. Вашингтона в период борьбы за национальную независимость авторы

---

⁶⁰ Цит по: *Фурсенко А. А.* Американская революция и образование США. С. 265.

⁶¹ Там же. С. 281.

коллективной монографии под редакцией Г. Н. Севостьянова. Герой появляется на страницах работы сразу в качестве главнокомандующего. Отмечаются его очевидные черты гениального военачальника и стратега, но также обращается внимание на уникальные личностные качества, которые были способны воодушевить американцев. Высоко оценили авторы и деятельность Вашингтона, связанную с реорганизацией и снабжением армии, «почти полностью не подготовленную к ведению боевых действий».⁶² Стремясь создать не только хорошо обученную, но и сильную духом армию, Вашингтон «счел необходимым поддержать революционную инициативу масс»,⁶³ и поддержал подготовку добровольческих ополчений, которые пополнили ряды континентальной армии. В заслугу Вашингтону ставилась также личная инициатива по созданию американского флота, несмотря на сопротивление со стороны некоторых представителей генералитета. Противопоставлял автор героическую фигуру Вашингтона, находившегося в гуще событий и понимающего реальное положение армии, конгрессу, раздираемому противоречиями, не осознающего фатальных последствий краткосрочной добровольческой службы в армии.

В этой работе удалось показать генерала Вашингтона смелым бойцом, который хотя и падал духом в связи с неудачами, постигшими его армию осенью 1776 г. (в письме брату написал: «игра сыграна»⁶⁴), но всегда уверенно держался перед солдатами. Кроме того, отмечалось умение Вашингтона даже в критической ситуации, в период военных кризисов не терять самообладания и способствовать всеми возможными силами сохранению боевого духа в рядах континентальной армии. Доказательством служит настойчивость главнокомандующего в вопросе наделения земельными участками поступающих на службу. Эффективность же военной политики конгресса, в этой связи также ставилась в заслугу "упорству и проницательности" генерала Вашингтона. В описании военных действий Вашингтон фигурирует как

---

⁶² Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1976. С. 122.

⁶³ Там же. С. 123.

⁶⁴ Цит. по: Война за независимость и образование США. С. 155.

мудрый и справедливый руководитель, не лишенный при этом авантюризма и удали, которая проявляется в самые напряженные моменты. Весной 1778 г., когда Нью-Йорк еще оставался в руках англичан Вашингтон, в условиях явного превосходства противника и отсутствия надежных коммуникаций, колеблясь принял решение идти в бой со всем имеющемуся у него силами.

В означенной работе перед нами явно встает образ идеального героя США. Каждое действие Вашингтона становится в глазах автора доказательством его военного гения, его силы духа и характера. Внимание авторов также привлекла острая тема социально-экономических условий войны за независимость. Освещая эту тему, они касаются не только тяжелого положения народа, но и того противостояния, которое наблюдалось в верхних эшелонах власти, вызванное необходимостью принимать решение, от которого зависела судьба будущего государства. И снова Дж. Вашингтон, хотя и принадлежавший к кругу влиятельных плантаторов, отделяется от массы остальных спекулянтов и промышленников. В книге показано не просто сочувствие Вашингтона к выходцам из народа, с которыми ему пришлось делить все тяготы войны, но и его намерение помочь. Подтверждением тому служило присоединение Вашингтона к требованиям широких народных масс и радикально-демократической группировки в конгрессе в вопросах, касающихся налогов, фиксированных цен, судьбы лоялистов. Оценка, однако, не однозначна: «принадлежность к лагерю патриотов весьма состоятельных людей, таких как Дж. Вашингтон, Ч. Кэррол, Р. Моррис и др., вносило в движение консервативный элемент».⁶⁵ Позиция главнокомандующего по поводу службы в континентальной армии рабов как нельзя лучше иллюстрирует умеренную позицию американской буржуазии в целом. Однако и здесь Вашингтона нельзя упрекнуть в буржуазной ограниченности: «революция постепенно изменила его отношение к этому вопросу».⁶⁶

---

⁶⁵ Война за независимость и образование США. С. 250.

⁶⁶ Там же. С. 252.

Другой важный аспект, затронутый в этой книге — международная политика войны за независимость. Дж. Вашингтон по достоинству смог оценить помощь зарубежных европейских союзников. Он с энтузиазмом воспринял новость о заключении союза с Францией, который принес блистательную победу при Йорктауне. Главнокомандующий в приказе, а затем и уличных письмах выразил сердечную благодарность Рошамбо, Сен-Симону и Шестелю. Особую оценку Вашингтона заслужила кипучая деятельность пруссака Штойбена. «Он заново создал нашу армию» — сказал главнокомандующий, оценив достижения иностранного генерала по укреплению дисциплины в армии.⁶⁷

Наиболее масштабное освещение тема дипломатического сотрудничества в годы войны за независимость получила в работах академика АН СССР, доктора исторических наук Н. Н. Болховитинова. С 1966 по 1991 гг. им было опубликовано несколько книг, посвященных зарождению и становлению русско-американских отношений. Несомненно, важное место в теме исследований Болховитинова занимает Война за Независимость США. Этому историческому событию, давшему начало новому государству, посвящена книга, вышедшая в 1976 г. «Россия и Война США за независимость».⁶⁸ Здесь автор рассматривал целый спектр проблем, связанный с позицией царской России по отношению к мятежным республиканцам и кзывающей о помощи Англии. Особую ценность в понимании позиции русского общества к сложившейся международной ситуации представляют часто приводимые Болховитиновым выдержки из корреспонденции лиц, руководивших внешней политикой, государственных деятелей и деятелей культуры, а также важные доклады и донесения. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с принятием Россией в 1780 г. декларации о вооруженном нейтралитете и с предложением Н. И. Панина о мирном урегулировании, которые, по мнению Болховитинова, «привели к

---

⁶⁷ Война за независимость и образование США. С. 253.

⁶⁸ Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775-1783. М., 1976.

распространению в Америке слишком оптимистических и не вполне обоснованных надежд». В целом же, Болховитинов не раз подчеркивал общую весьма благоволительную позицию России к восставшим колониям и острейшую направленную на Англию.

В книге, посвященной проблеме складывания взаимоотношений России и США, основное внимание уделяется таким политическим деятелям, как Б. Франклин, Ф. Дейна, Дж. Адамс, тогда как фигура Дж. Вашингтона выступает второстепенной. Болховитинов, тем не менее, хотя и наряду с Б. Франклином, выделяет Дж. Вашингтона, как человека, благодаря которому, между Россией и США устанавливаются культурные и научные связи. Историк отмечает вклад первого президента США в составление богатого лингвистического материала по просьбе Екатерины II. При этом Болховитинов отмечает желание Вашингтона «положить основание ассимиляции языка, которая в свою очередь приведет к ассимиляции обычаев и интересов, что когда-нибудь устранил многие причины вражды среди человечества». ⁶⁹

В условиях накала международной обстановки в 80-е гг., характерные изменения произошли в выборе тем для изучения истории США. Наиболее очевидным становится интерес советских американистов к политическим аспектам американской истории, а также стремление понять концепцию буржуазного развития США. Но этим кругом тем исследования не ограничиваются. В 1982 г. отмечался 250-летний юбилей Дж. Вашингтона, в связи с чем В. В. Согриным была написана статья в журнал «США: Экономика, Политика, Идеология», посвященная «отцу-основателю» Американского государства. Позже эта статья вошла в работу «Основатели США: исторические портреты», ⁷⁰ в которой историк освещает фигуру Дж. Вашингтона, как одного из людей, чье имя непосредственно связано с рождением США. Работа была издана в 1983 г., в год 200-летнего юбилея окончания Войны за независимость.

---

⁶⁹ Цит. по: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. С. 121.

⁷⁰ Согрин В. В. Основатели США: исторические портреты. М., 1983.

Центральными фигурами в данной работе Согрина, как отмечает сам автор, выступают Г. Гамильтон и Т. Джефферсон, что не случайно, учитывая интерес к особенностям капитализма в США, два пути развития которого были названы именами двух политических деятелей. Дж. Вашингтону же отводится второстепенная роль, хотя в названии первой главы, посвященной его личности, фигурирует «отец-основатель № 1». Давая краткий биографический очерк, Согрин делает акцент на привычках и навыках Дж. Вашингтона, называя его «человеком своего времени». В качестве доказательства историк приводит в пример офицерские «заслуги» Вашингтона, которые заключались в осуществление экспансии в угоду виргинским плантаторам. Более того автор исключает Дж. Вашингтона из списка людей, которые участвовали в «идейно-политической подготовке к войне», конечно же по причине его недостаточной образованности. Среди прочего Согрин отмечает опять-таки наличие у Вашингтона исключительно прагматических буржуазных интересов, которые и сделали его патриотом. Однако к голосу демократически настроенных масс Вашингтон оставался глух. Именно поэтому стало неожиданностью его назначение на пост главнокомандующего, оправданием служил военный опыт и репутация сильной личности Дж. Вашингтона.

«Генералу без армии» пришлось проявить немало мужества и упорства, сохраняя боеспособность имевшихся в то время немногочисленных войск. В этой напряженной обстановке Вашингтон проявил решительность и прямо высказался в поддержку лидера радикалов Т. Пейна, призывающего к независимости и созданию единой североамериканской республики. Это было необходимо для повышения боевого духа в рядах армии. Согрин пишет о титанических усилиях Вашингтона, стремившегося превратить разрозненные партизанские отряды в единую, а главное дисциплинированную армию. Добиваясь своей цели, Вашингтон применял различные методы, но одним из самых эффективных считал применение телесных наказаний. Столь напряженная военно-политическая ситуация сделала из типичного представителя буржуазно-плантаторской прослойки, сторонника «левого»

движения патриотов. В частности, Вашингтон выступал против спекулянтов, капиталистических накоплений, ратуя за необходимость выделения больших сумм на нужды армии. Такая позиция не оставила равнодушными простых жителей и солдат — поползли слухи о Вашингтоне «спасителе нации». Однако против Вашингтона плелись и интриги, совпавшие в тот период с военными неудачами. Но груз ответственности, лежавший на плечах главнокомандующего не позволял ему сдать. Согрин делает вывод: «он был исполнен решимости пройти начатый путь до конца».⁷¹

Описывая ситуацию, сложившуюся после завершения Войны за независимость, автор усматривает острые противоречия в лагере патриотов между «левым» и «умеренным» крылом. В борьбу также вмешались консерваторы, умами которых владела идея об установлении монархии. В этой обстановке однозначным авторитетом пользовался лишь Дж. Вашингтон и именно на него были устремлены все взоры. «Вчерашний главнокомандующий» хотя и отвергает предложение о своей коронации, но спустя некоторое время становится на сторону «умеренных» патриотов и принимает, хотя и пассивное участие в выработке федеральной конституции, закрепившей диктатуру буржуазно- плантаторского блока.

Первые президентские выборы стали уникальным прецедентом, так как на эту должность был лишь один кандидат — «непогрешимый» Дж. Вашингтон. В период президентства Вашингтона имела место роковая случайность: на два ключевых поста были назначены Джефферсон и Адамс, яблоком раздора между которыми стали вопросы демократических завоеваний революции. Вашингтону было тяжело маневрировать между столь противоречивыми позициями, и в конце концов чаша весов склонилась в пользу федералистов. Но выбор, сделанный президентом, не превратил его в федералиста, напротив, Вашингтон старался придерживаться компромисса, что позволило сохранить мир в молодом государстве.

---

⁷¹ Согрин В. В. Основатели США: исторические портреты. С. 23.

Посвященная социально-экономическим и политическим аспектам американской истории в период президентства Дж. Вашингтона, в 1983 г. вышла работа В. А. Ушакова.⁷² Актуальность темы, затронутой автором, состоит в том, что многие процессы, имевшие место в США XX в., взяли свое начало еще в период становления американского государства. Основное внимание Ушаков уделяет здесь внутривнутриполитическим прецедентам, которые впоследствии стали диктовать особенности развития американского государства.

После окончания Войны за независимость американская элита во главе с прославленным Дж. Вашингтоном предстает в качестве защиты от народных волнений и удовлетворителя интересов земельных, торговых кругов общества и прочей элиты. Именно этим интересам и служила конституция 1787 г., так рьяно поддерживаемая федералистами. В этих условиях быстро росло антифедералистское движение, становившееся все более успешным. Дж. Вашингтон, будучи единомышленником защитников конституции, однако, предупреждал об избрании некоторых антифедералистов в ряды конгрессменов с целью добиться скорейших изменений в конституции. Такого исхода боялись все федералисты.

Избрание Дж. Вашингтона первым президентом также имело свои последствия для политической истории США. Так, стало тенденцией избрание на этот пост выдающихся военных или гражданских деятелей. Однако имел место уникальный случай: Дж. Вашингтон был избран единогласно, что значило признание его способности руководителя как федералистами, так и их противниками. Что же касается самого президента, то он хотя и колебался при вступлении в должность, но вполне удовлетворил свое честолюбие, обладание которым приписывается ему большинством исследователей. Будучи во главе государства, как отмечает Ушаков, Дж. Вашингтон старался быть беспристрастным, занимая «надпартийную позицию»,⁷³ но в то же время

---

⁷² Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне. Л., 1983.

⁷³ Там же. С. 23.

симпатизировал федералистам и оказывал им неофициальную помощь. Именно поэтому в годы президентства Дж. Вашингтона, противники федералистов безуспешно пытались изменить ситуацию политического неравенства. Конгресс стал оплотом политической и экономической элиты, к чему Дж. Вашингтон относился положительно.

Касаясь организации жизни главы государства, Ушаков говорит о чопорных приемах, пышных выездах и других обычаях, характерных скорее для образцовых европейских дворов. Эти прецеденты делали президентскую власть более сильной и возвышали ее над всем остальным обществом, что было необходимо для укрепления молодого государства. Сам Дж. Вашингтон чувствовал тяжелейший груз ответственности, требующий осторожности и необходимости брать все в свои руки, дабы не допустить совершения роковых ошибок. Именно поэтому первый президент становится «социальным лидером» и «церемониальной главой государства».⁷⁴ В тоже время Ушаков проводит грань между правительственной и административной деятельностью Дж. Вашингтона, говоря о том, что будучи активным лидером, вплотную занимаясь организацией государственного аппарата, президент оставался в стороне от правительства, лишь получая от него отчеты, советы и помощь в составлении документов. В этих условия значительно укрепляется роль правительства и влияние министра финансов А. Гамильтона, что приводит к переоценке деятельности последнего, тогда как заслуги президент не получают должного внимания. Среди вопросов, которыми активно занимался Дж. Вашингтон, Ушаков называет также экономические и социальные, переданные им затем в руки крупнейших американских политических фигур, в том числе и А. Гамильтону.

В чрезвычайно важном аграрном вопросе Дж. Вашингтон выступает наряду с представителями земельной аристократии за сохранение прежних нормы эксплуатации сельского населения. Мотивы не только президента, но и

---

⁷⁴ Там же. С. 29.

крупнейшего землевладельца США вполне понятны. Ушаков обращает внимание на то, что Вашингтон поддерживает крупные земельные кампании, способствует развитию сельского хозяйства, но, безусловно, в интересах крупных землевладельцев. Ушаков также говорит и об отношении президента к институту рабства, эффективной заменой которого давно был признан труд свободных фермеров. Вашингтон несомненно понимал это, но он не мог не учитывать риска стать банкротом, вследствие немедленного освобождения рабов. Автор даже ставит под сомнение стремление Вашингтона к отмене рабства, учитывая то обстоятельство, что количество его рабов значительно выросло в годы президентства. Среди сдерживающих факторов Ушаков называет еще и вероятное сопротивление со стороны плантаторов, чьей поддержкой пользовался Дж. Вашингтон. Историк делает вывод, что лозунги освободительного движения были попросту забыты некоторыми патриотами, в числе которых был и президент страны. Однако, автором отмечается личное участие Дж. Вашингтона в урегулировании насущных вопросов о государственном долге и выборе новой столицы, в противовес мнению о том, что президент был «игрушкой» в руках федералистов.⁷⁵ Более того, глава страны выдвигал и разрабатывал идеи достижения экономического благосостояния, предлагая развивать наиболее перспективные отрасли хозяйства и торговли. Эффективным действиям Вашингтона мешала, однако, слабая конъюнктура и сильная зависимость от стран Европы. В условиях восстаний 1790-х гг., обнаживших политический и экономический кризис США., Вашингтон проявил жесткость, намеренный побороть «мятежный дух», зерно которого было, по его мнению, посеяно республиканскими лидерами и «демократическими обществами». Вашингтон прежде всего опасался анархии, способной погубить все начинания и установить власть толпы, требования и желания которой он пытался понять и проанализировать.

---

⁷⁵ Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне. С. 142.

Среди важных итогов 8-летнего президентства Вашингтона Ушаков, опираясь на тезисы Дж. А. Кэррола, называет формирование политики «нейтралитета», в результате чего «он сумел «избежать» губительного вовлечения своих соотечественников «в водоворот европейских войн».⁷⁶ Первый президент не смог добиться всех целей: страна была слаба экономически, общество раздирали противоречия и недовольства, ко всему прочему, авторитет Вашингтона был подорван постоянной критикой. Все это «отец нации» переживал весьма болезненно, желая даже покинуть президентский пост, казавшийся ему рабством.

В 1980-е множились работы по истории американской дипломатии. Особенно стоит отметить труд ленинградского историка В. Н. Плешкова «Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений)».⁷⁷ Автор обращается к первым попыткам англичан наладить отношения с метрополией в 1776 г., когда уже прогремели первые выстрелы войны за независимость. «Мирная» миссия братьев Хау, визит английского генерала Патерсона и действия генерала-миротворца Салливэна не увенчались успехом, а лишь раззадорили американских повстанцев. В этой связи интересна мнение Вашингтона, позиция которого, как отмечалось многими исследователями до этого была относительно умеренной. Плешков отмечает, что взгляды главнокомандующего американской армией в отличии от многих представителей буржуазии претерпели значительную эволюцию. И если, например, Р. Моррис еще видел шансы на примирение с метрополией, то Вашингтон отвергал все примирительные выпады англичан. Он обличал их «безнравственную, дьявольскую основу, предназначенную отравить умы людей и отделить колеблющихся от нашего дела».⁷⁸ Было очевидно, что командующий войсками отказался от нерешительных и умеренных взглядов для успеха общеамериканского дела.

---

⁷⁶ Цит. по: Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне. С. 250.

⁷⁷ Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений). Л., 1984.

⁷⁸ Цит по: Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. С. 61.

Полностью занятый военными действиями, Дж. Вашингтон не играл роли в делах внешней политики, однако пожинал плоды славы при заключении Парижского мирного договора. Плешков отмечает, что прославленный американский главнокомандующий был заслуженно изображен в виде римского полководца на триумфальной арке в Филадельфии, установленной в честь победы над английскими угнетателями.

В дальнейших англо-американских контактах Дж. Вашингтон, находясь уже в должности президента США, играл более значительную роль. Так, по его инициативе в Лондон был направлен американский эмиссар «для выяснения взглядов британского двора в отношении западных фортов... и торгового договора».⁷⁹ При чем автор отмечает самостоятельную позицию Вашингтона в выборе кандидата для столь важной миссии. Г. Моррис был другом президента и пользовался широчайшей поддержкой федералистов. Плешков, не обвиняет президента в узкопартийных интересах, так как данная инициатива оправдывалась необходимостью скорейшего разрешения спорных вопросов с бывшей метрополией, решением экономических проблем молодого государства. Тем более, что Джефферсон находился в то время в Париже, а доверенных людей, сведущих в дипломатических делах практически не было.

В 80-е гг. наряду с обращением к традиционным темам происходит расширение тематической базы, за счет интереса к наименее изученным, но значимым темам. В этой связи новыми чертами обростаёт портрет Вашингтона. Раскрываются не только новые, ранее не доступные советскому читателю подробности личной жизни и характера прославленного американца, но и некоторые стороны его военной и политической деятельности. При этом важно отметить, что исследователи в большей степени отказываются от опоры на мнение зарубежных исследователей, а анализируя источники и американскую историографию, являют объективный взгляд на проблемы истории США и основных ее деятелей, в числе которых,

---

⁷⁹ Цит по: *Плешков В. Н.* Внешняя политика США в конце XVIII в. С. 171.

несомненно был Дж. Вашингтон. Такая независимая позиция, выработанная еще в советских реалиях, помогла историкам перестроиться и приспособиться к условиям постсоветской российской науки.

2. Образ Джорджа Вашингтона в российской историографии (1990-е – 2000-е гг.)

2.1 Дж. Вашингтон в восприятии российских историков-американистов после окончания «Холодной войны»

Десятилетие, ознаменовавшееся окончанием долгой конфронтации двух сверхдержав, а затем и распадом Советского Союза, стало новой страницей в истории отечественной американистики. Своеобразным водоразделом послужила Международная конференция, проходившая в Москве 19-21 марта 1991 г., инициатором которой стал видный историк-американист Н. Н. Болховитинов. Историк выступил с докладом «О новых подходах в изучении американской истории»,⁸⁰ в котором подверг критике «известную односторонность в оценках»⁸¹ советских американистов. Призывая к преодолению стереотипов и догм в оценке американской истории, а в частности внешней политики США, где их влияние наиболее существенно. Болховитинов утверждал, что в данное время у советских американистов есть все возможности для успешного развития. Отсутствие идеологического давления и неограниченные возможности работы с иностранными источниками способствуют не только появлению свежих фундаментальных исследований и острых дискуссий, но и постепенному избавлению от безоговорочного пиетета перед иностранными историками. Призыв Болховитинова был услышан многими исследователями, в чьих работах стал более очевиден критический подход к предмету изучения.

В 90-е гг. активно продолжает комплексное изучение американской цивилизации профессор МГИМО В. В. Согрин. В научных трудах этого периода историк исследует основные школы и течения американской идеологии. В 1995 г. под редакцией ИВИ РАН выходит книга «Либерализм

---

⁸⁰ Болховитинов Н. Н. Новые подходы к изучению истории США // Новый взгляд на историю США. Американский ежегодник. М., 1993. С. 7-15.

⁸¹ Там же. С. 9.

Запада XVII-XX вв.». ⁸² Согрин выступил автором главы «Два лика американского либерализма», в которой историк интерпретировал идеологию американского государства как нечто имеющее двойственную природу: элитарно-демократическую (классический американский либерализм) и умеренно-элитарную, в XX в. идентифицировавшуюся с консерватизмом. Эти два столпа американской идейно-политической традиции развиваются из-за отсутствия единства в вопросах государственного устройства США и в осмыслении права на частную собственность. Родоначальниками консервативной идеологии явились умеренные отцы-основатели США, к числу которых, помимо А. Гамильтона, Д. Адамса, Д. Мэдисона, Согрин относил Дж. Вашингтона. Позднее в монографии «Президенты и демократия», ⁸³ опубликованной в 1998 г., историк отмечал тот факт, что первый президент США, хотя и стремился к единству политических сил в стране, действовал «словно замороженный энергией и смелыми планами министра финансов А. Гамильтона». ⁸⁴

Обзорная работа В. В. Согрина «Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в.», ⁸⁵ которая обращается, прежде всего, к наиболее значимым этапам ее развития, подчеркивает второстепенную роль Дж. Вашингтона в деле формирования столь важного пласта американской государственности. Автор дает понять, что идейные ростки, которые привели в итоге к образованию нового общества и государства, зародились еще до начала Войны за независимость. Почву же подготавливали пылкие реформаторы: Т. Джефферсон, Т. Пейн, Б. Франклин. Ведение войны для идеологов революции было лишь формальностью, которую доверили человеку «с железной волей и мощными кулаками» ⁸⁶ Дж. Вашингтону. Равнодушные к проблемам армии, умы патриотов были заняты проектами переустройства власти и созидания нового государства. Однако впоследствии,

---

⁸² Согрин В. В. Либерализм Запада XVII-XX вв. М., 1995.

⁸³ Согрин В. В. Президенты и демократия: американский опыт. М., 1998.

⁸⁴ Там же. С. 45.

⁸⁵ Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М., 1995.

⁸⁶ Там же. С. 7.

став президентом США, Вашингтон приложил немало усилий для сохранения тех демократических ценностей, которые были выработаны в годы революции, за что, в числе прочих заслуг, и получил достойное место на олимпе «отцов-основателей» США.

С новой стороны открывается фигуры Дж. Вашингтона в вышедшей в 1991 г. небезынттересной работе профессора института США и Канады РАН Э. А. Иваняна «От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса».⁸⁷ Широко опираясь на зарубежные источники, автор проводит тщательный анализ отношений глав американского государства с прессой и приходит к выводу о том, что ратовавшие за свободу печати президенты, на деле же стремились всячески контролировать источник формирования общественного мнения. Иванян по праву отводит Дж. Вашингтону, как создателю прецедентов в новом государстве, важное место в развитии такой тенденции. Генерал Вашингтон, испытавший на себе все тяготы Войны за независимость, став у руля власти, прежде всего ценил покой и стабильность. Эти важные составляющие, как отмечает автор, удавалось сохранять в период первого президентского срока. Пока пресса курила фимиам «герою американской нации», «обладающему стальной волей и не теряющему ни при каких обстоятельствах чувства собственного достоинства»,⁸⁸ у президента не возникало потребности в попытках подчинять своей воле издательства. Однако, даже в этот период, как отмечает автор, у Дж. Вашингтона наблюдалось неприязненное отношение к представителям прессы, поэтому он старался воздерживаться от личных встреч с ними.

Проявлять гибкость президенту пришлось в течение своего второго президентского срока. Причиной этому стала борьба между республиканцами и федералистами, в которой президент явно разделял позиции последних. Со страниц республиканской прессы сразу же стали доноситься обвинения, которые обличали Дж. Вашингтона как человека с сомнительными

---

⁸⁷ Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.

⁸⁸ Там же. С. 18.

интеллектуальными способностями, выдавая это за причину его симпатий к «монократу» А. Гамильтону. Ф. Френо — острый на язык редактор одного из основных рупоров республиканцев «National Gazette» — осудил главу государства за широкое празднование своего 61-го дня рождения, назвав эту традицию «предтечей монархических пороков и определенно чертой королевской власти».⁸⁹

В складывающейся ситуации Дж. Вашингтону необходимо было заручиться поддержкой, и его администрация шла на подкуп журналистов и редакторов, зачастую даже соблазняя их синекурами в государственном аппарате. Примером такого рода успешной манипуляции может послужить «Gazette of the United States», которая из независимого органа печати, превратилась в «орудие» федералистов в зарождающейся «газетной войне». Автор дает понять, что президент, заинтересованный в создании такого оружия, пусть и в оборонительных целях, поспособствовал накалу этого конфликта. В завершении Иванян делает акцент на том, что, покидая пост, Вашингтон воздержался от резких высказываний в адрес прессы в своем обращении. Однако от соблазна «выпустить прощальный залп»⁹⁰ в спину «тирану» Вашингтону не удержалась филадельфийская газета «Аврора» — новый боевой орган республиканцев. Ее основатель Бенджамин Бейч, приходившийся внуком Бенджамину Франклину, опубликовал полную ликования статью, в которой ассоциирует имя бывшего президента с узурпацией и несправедливостью, а его уход связывает с началом «новой эры, обещающей народу многое».⁹¹ Это удивительно, учитывая, что новая эра началась для страны, когда была выиграна война за ее независимость, во многом именно благодаря Дж. Вашингтону. Однако об этом забыли и другие республиканские газеты, от которых сразу же отписался покинувший президентское кресло гражданин США Вашингтон.

---

⁸⁹ Цит. по: Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. С. 19.

⁹⁰ Там же. С. 20.

⁹¹ Там же.

Новые возможности для анализа широкого круга зарубежных источников и научной литературы, сделали возможным появление более детальных работ, касающихся отдельных периодов американской истории. Традиционно вызывающая интерес историков-американистов тема государственного развития США, также традиционно остается открытой для разного рода исследований. В частности, авторы книги «Становление американского государства»⁹² уделили пристальное внимание, пожалуй, одной из самых неоднозначных ипостасей истории этой страны: формированию политических институтов и механизмов.

Отлаженная политическая система, действующая по сей день, была выработана в результате многочисленных дискуссий, острых и порой противоречивых процессов. После окончания Войны за независимость Конфедерация, державшаяся на плаву благодаря патриотическому энтузиазму, казалась вот-вот пойдет ко дну. В такой сложный для страны период как никогда оказался важен человек с холодным умом. Таким человеком оказался Дж. Вашингтон. С. А. Исаев и А. А. Фурсенко, авторы первой главы «От конфедерации к союзу», не зря отмечают стойкость Вашингтона во время «ньюборгского заговора», имевшего место еще в последний год войны. В это время армия легко могла стать козырем в борьбе за усиление центральной власти, о чем явно свидетельствовали многочисленные сведения о бунтарских настроениях в ее рядах. Да и пропаганда со стороны националистов против конгресса, который, по их мнению, и дальше будет гнуть свою линию в вопросе выплат солдатам и офицерам, дополнявшаяся самыми пессимистичными предсказаниями об их судьбе, велась вполне успешно. Ключевую роль в этой ситуации сыграл, по мнению историков, главнокомандующий Континентальной армией, имевший тогда возможность стать монархом, если бы пошел на поводу у А. Гамильтона, одного из сторонников сильной центральной власти. В своем письме к

---

⁹² Становление американского государства / Отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1992.

Вашингтону от 13 февраля 1783 г. Гамильтон намекает на возможность выступить от имени армии и тем самым «направить ее возмущение в нужное русло».⁹³ Здесь авторы, оперируя такими понятиями как долг и моральная высота, объясняют отказ главнокомандующего возглавить военный мятеж. В своем выступлении перед офицерским составом 15 марта он призвал сохранять лояльность по отношению к властям, и был весьма убедителен. Долг, однако, не мешал Вашингтону придерживаться своих собственных принципов, созвучных лозунгам националистов. Он возможно даже более остальных граждан, возмущенный «бездеятельностью конгресса и эгоизмом легислатур»,⁹⁴ пишет рекомендательные письма губернаторам, где призывает позабыть о собственных интересах ради сохранения того, что было завоевано столь большим трудом.

Решение проблем, возникавших в новом государстве, напоминало, по выражению Б. Франклина, игру в кости, в которой многочисленные ее участники имели разнообразные представления и интересы. Главы книги, посвященные спорам вокруг ратификации конституции 1787 г. и принятия Билля о правах, дают понять, что Дж. Вашингтон в этой игре не принимал активного участия. Однако, как справедливо замечают исследователи, его авторитет играл важную роль, например, в деле, от которого по-настоящему завесила победа федералистов: представительство в конгрессе. Впоследствии на плечи президента легла «одна из наиболее трудных и деликатных»,⁹⁵ по его признанию, обязанностей — назначение должностных лиц. При этом В. Н. Плешков, автор главы «Законодательная власть — Конгресс США», обращает внимание на прецедент, созданный Вашингтоном и сыгравший важную роль в ограничении консультативной функции верхней палаты: отказ от личного участия в деле обсуждения кандидатов. Правда, одновременно президент вводит традицию «учтивости сенату», что давало возможность последнему, так или иначе, влиять на итог выбора. Историк отмечает

---

⁹³ Цит по: Становление американского государства. С. 19.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Цит по: Там же. С. 26.

наивность неопытного политика, когда тот, следуя рекомендациям А. Гамильтона по предоставлению сенату функций ратификации международных договоров, посчитал необходимым личные встречи с сенаторами. Попытка закончилась обещанием Вашингтона больше никогда не появляться в стенах сената и созданием прецедента, которому следовали все последующие президенты, за исключением В. Вильсона. Среди прочего Плешков отмечает еще один важный прецедент: «отказ Вашингтона предоставить палате представителей дипломатические документы, связанные с миссией и договором Джея»,⁹⁶ который показал предвзятое отношение президента к нижней палате, оказавшейся в 1794 г. под контролем республиканцев и стремившейся всячески расширить свои полномочия.

Все нюансы исполнительной власти в США, которая сосредоточилась в руках президента, были следствием наличия безоговорочного кандидата на эту должность. Дж. Вашингтону как «Отцу нации» нужно было воспитать новое государство, а для этого ему необходимы были широкие полномочия. Действительно, роль именно духовного лидера страны была чрезвычайно значимой: инаугурационная речь президента, которую «трудно отнести к шедеврам ораторского искусства»,⁹⁷ заставила присутствующих осознать значимость происходящих событий.

Окруженный ореолом славы президент вел по-настоящему богемный образ жизни, который пристало вести европейским монархам: постоянная свита, пышные приемы, церемонные обеды и бесконечные встречи. Приводя вполне логичные доводы, Плешков пытается оправдать Вашингтона. Во-первых, того требовали обстоятельства, направленные на укрепление президентской власти и придание ей должного уровня. Во-вторых, Вашингтон предпочитал замкнутый и спокойный образ жизни, что доказывает его зависимость от обстоятельств. Не умудренный опытом в политике, талантливый военный, он имел, однако, свою определенную тактику.

---

⁹⁶ Становление американского государства. С. 120.

⁹⁷ Там же. С. 136.

Вашингтон принимал советы министров, взвешивал их, сравнивал с собственной позицией и тем самым извлекал самое лучшее. Именно такой систематичный подход к принятию решения позволил ввести в практику совместные встречи с министрами, которые вошли впоследствии в политический обиход как «заседания кабинета».

Одним из наиболее острых вопросов, требовавший срочного и внимательного рассмотрения, являлся вопрос об образовании «полнокровного департамента финансов во главе с секретарем (министром), способным осуществлять и контролировать деловые операции в стране».⁹⁸ Еще в годы войны была осознана важность финансовой подоплеки в деле борьбы за независимость, а теперь и в строительстве нового государства. В. А. Ушаков, рассматривая процесс решения этой задачи, обращает внимание на позицию Дж. Вашингтона. Ему в первые месяцы президентства пришлось принимать непосредственное участие в разрешении финансовых вопросов, о чем свидетельствует написанный им «План американских финансов». Безусловно, это были вынужденные шаги, и Вашингтон всячески настаивал на создании департамента, руководитель которого «занялся бы должным рассмотрением и контролем всех государственных счетов и денежных дел».⁹⁹ Встав на повестку дня, этот вопрос вновь вызвал ожесточенную дискуссию по поводу прерогативы президента назначать и смещать должностных лиц. Опасения многих конгрессменов вызывала возможность контроля Вашингтона над «мечом и кошельком», в результате создания послушного круга чиновников, в том числе главы финансового департамента. Однако федералисты оказали серьезный отпор противникам усиления президентской власти, и Вашингтон, по словам историка, был наделен максимальными правами. В частности, президент мог сам определять сроки пребывания на постах членов правительства и большинства федеральных чиновников. Более того, «главное должностное лицо должно было вести дела обозначенного департамента

---

⁹⁸ Становление американского государства. С. 153.

⁹⁹ Там же. С. 155.

таким образом, какой президент Соединенных Штатов будет время от времени предписывать или сообщать». ¹⁰⁰ Назначенный министром финансов отчасти благодаря личной поддержке Дж. Вашингтона, А. Гамильтон также постоянно стремился информировать президента о своих планах.

Высоко оценивается авторами инициативность первого президента в процессе учреждения новых департаментов, роль которых была чрезвычайно важна для молодого государства. В. Н. Плешков отмечал тот факт, что первый утвержденный в соответствии с конституцией 1789 г. государственный департамент стал играть при Вашингтоне исключительную роль. Среди многочисленных фактов, свидетельствующих об этом, необходимо выделить два прецедента, которые часто будут использоваться впоследствии. Во-первых, назначение президентом своего личного представителя Г. Морриса в качестве посланника в Лондоне в 1790 г., и последующие аналогичные назначения. Во-вторых, частая практика преемственности между президентом и госсекретарем, ставшая возможной благодаря признанию особой важности этой должности уже в годы первой администрации Дж. Вашингтона. Значительная роль принадлежит президенту в деле формирования и функционирования военного и военно-морского департаментов. Конечно, обращает внимание В. А. Ушаков, их учреждение стало результатом почти безусловных провоенных настроений в политической среде. И прежде всего наращивание военных сил велось с целью освоения западных территорий, и стремлением обезопасить страну от «могущественных индейских племен...» ¹⁰¹ В качестве дополнительного гаранта безопасности государства Вашингтон рассматривал милицию штатов, к формированию которой он относился с особой серьезностью. Так, президент предлагал формировать ее из надежных граждан, то есть не допускать в ряды полиции «черных, мулатов и иностранцев» ¹⁰² и проводить меры по ее унификации. По сути, действия Вашингтона были следствием уроков, усвоенных еще в годы войны, о чем

---

¹⁰⁰ Становление американского государства. С. 161.

¹⁰¹ Там же. С. 213.

¹⁰² Там же. С. 215.

красноречиво свидетельствует постоянное увеличение расходов на военные нужды. Осуществить же до конца планы по милитаризации страны президенту не удалось из-за активной оппозиции, окончательно набравшей силу в последние годы президентства Дж. Вашингтона.

На рубеже XX в. российская историография не могла похвастаться обилием биографических работ о Дж. Вашингтоне. Единственной крупной работой, являвшейся настольной книгой для советских историков, изучающих личность или эпоху «Отца страны», была работа Н. Н. Яковлева «Вашингтон», вновь переизданная в 1997 г. Особый интерес исследователей, однако, вызвала другая работа, написанная В. Чепинским еще в 1897 г. Этот биографический очерк «Джордж Вашингтон: его жизнь, военная и общественная деятельность»¹⁰³ в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым, был издан вновь в 1998 г.

Бегло рассказывая о происхождении Дж. Вашингтона, о его воспитании и первой серьезной деятельности в качестве землемера, Чепинский делает акцент на формировании тех черт характера, которые станут впоследствии визитной карточкой «отца-основателя» США: скромность, пылкая страсть к деятельности и усердие. Позднее, совершая первые потуги на военном поприще, Вашингтон покажет себя человеком, готовым «даже без вознаграждения служить королю и отечеству»¹⁰⁴ и тут же автор добавляет: «впоследствии он понял, что служба отечеству бывает иногда важнее службы королю».¹⁰⁵ Сражаясь же под знаменем английской короны Вашингтону, по выражению Чепинского, пришлось пройти «суровую школу, сформировавшую его ум и характер, сгладившая противоречия его бурной и страстной натуры и приблизившая его к той гармонической цельности, какой редко удавалось достигать людям».¹⁰⁶

---

¹⁰³ Мирабо. Меттерних. Франклин. Вашингтон. Линкольн: биографические повествования. 2-е изд. Челябинск, 1998.

¹⁰⁴ Там же. С. 310.

¹⁰⁵ Там же. С. 311.

¹⁰⁶ Мирабо. Меттерних. Франклин. Вашингтон. Линкольн... С.315.

Важен для автора тот переломный период, когда Дж. Вашингтон из монархиста и поборника английских порядков превращается в борца за права колоний. Выступая за решительные действия в деле борьбы за справедливость, Вашингтон, тем не менее, был противником вооруженного столкновения. Свой протест он выражал добросовестным воздержанием от покупки английских товаров, за которые взималась пошлины. Чепинский объясняет такую позицию Вашингтона его склонностью к рассудительности и поиску самых рациональных путей решения проблем. Именно эти качества, как отмечает затем автор, а не «блестящие таланты»¹⁰⁷ определили избрание Вашингтона на пост главнокомандующего. Сравнение же его с героическим и доблестным полководцем древности не случайно: полковник проявлял должный пиетет к гражданской власти, хотя и понимал, что именно в руках военных находилась судьба будущего государства. Автор обращает внимание на то, с каким воодушевлением встречает Вашингтон предложение конгресса объявить колонии независимыми, воспринимая это как важное средство для поднятия духа и разжигания патриотизма в сердцах соотечественников, которые должны стереть различия между штатами и значительно укрепить дисциплину. При этом Чепинский не опускает факты недопонимания существовавшем между главнокомандующим и конгрессом, который не всегда осознавал нужды армии и мало сочувствовал бедствиям солдат. В этой связи Вашингтону нехотя приходилось применять диктаторские полномочия по отношению к местным учреждениям и оказывать давление на власть. В деле же планирования боевых операций главнокомандующий не проявлял всевластия, а, напротив, старался прислушиваться к советам и с радостью разделял свои обязанности с проверенными людьми. Такую особенность генерала Вашингтона Чепинский объясняет недоверием к своему образованию. Вообще, как позднее замечает автор, Вашингтон, всегда чувствовавший недостаток знаний, был пылким сторонником развития

---

¹⁰⁷ Там же. С. 321.

системы образования, которая способна, по его мнению, объединить нацию духовными скрапами, не уступавшими по значению экономическим и политическим. Воплощением своих замыслов Вашингтон занялся, «удалившись с арены общественной деятельности»: ¹⁰⁸ пожертвовал средства на сиротские школы, академии и колледжи, составлял проекты народных школ и содержание бедных учеников и студентов.

О политических взглядах Вашингтона в книге сообщается немного, говорится лишь о вере «героя страны» в скрытые, но могучие силы республики. Интересен для рассмотрения прецедент вступления в должность первого президента США. Чепинский описывает пышную церемонию, явно соответствующую величию и славе «Отца нации», но приводившую его в невероятный трепет и волнение, которое, по словам очевидца, он не испытывал даже пред направленной на него пушкой. Чепинский описывает огромное количество обязанностей в разных областях государственного управления от назначения должностных лиц до вопросов внешней политики, которые легли на плечи Вашингтона, отмечая при этом исключительную ответственность новоиспеченного главы государства. Именно это качество вынуждало президента порой забывать о собственных интересах и предпочтениях, ради сохранения мирного и стабильного развития страны, за свободу которой он воевал.

В 1997 г. в Ростове-на-Дону была опубликована книга немецкого историка Ю. Хайдекинга «Американские президенты». ¹⁰⁹ В этой работе рассматривается важная составляющая американской государственности — президентская власть. Стоявший у ее истоков, Дж. Вашингтон сыграл значительную роль в превращении разрозненных тринадцати колоний в крепкий союз. «Штурман нового “государственного корабля”», ¹¹⁰ Вашингтон вызывал у население большее доверие, чем новая конституция и

---

¹⁰⁸ Мирабо. Меттерних. Франклин. Вашингтон. Линкольн... С. 341.

¹⁰⁹ Хайдекинг Ю. Американские президенты: 41 исторически портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов -на- Дону, 1997.

¹¹⁰ Там же. С. 62.

государственные органы, что, конечно, накладывало двойную ответственность. Будучи сторонником сильной центральной власти, первый президент пытался «обеспечить выживание самоуправления...и учитывать интересы отдельных регионов».¹¹¹ Для исполнения своих функций «интерпретатора и хранителя Конституции»,¹¹² Вашингтону приходилось брать под свой контроль деятельность департаментов и других политических структур, что помогло, как заметил Хайдекинг, по крайней мере в первый период президентства, сохранять внутреннее единство. При этом, очевидно, Вашингтон наступал на горло своим привычкам и принципам, устраивая еженедельные аудиенции и торжественные обеды. Такие порядки вызывали неодобрительные возгласы республиканцев, бичевавших подобные «монархические выпады». Автор, однако, уверен, что президент мало придавал значению культу своей личности, принимая это лишь как знак уважения к новому порядку.

Примечательно, что Хайдекинг пытается оспорить мнение о Дж. Вашингтоне как марионетке в руках федералистов, исполнявшей лишь символическую роль. На деле же, президент имел четкую концепцию, которой следовал осторожно, но верно. Целью же было «форсировать интеграцию американских штатов в новой конституционной системе».¹¹³ Вашингтон «гнул свою линию» в деле выработки конституционного сознания в государственных размерах, чем объясняется, например, принятие в 1791 г. «Билля о правах», который должен был парализовать противников конституции. Все сложнее было следовать намеченному курсу по мере нарастания идеологического конфликта между А. Гамильтоном и Т. Джефферсоном. Второй срок президентства автор называет «жертвой» со стороны Дж. Вашингтона, чувствовавшего, что силы его оставляют. Однако гнетущая опасность развала союза сделала свое дело. Второй срок ознаменовался главным образом необходимостью управления кризисами. И в

---

¹¹¹ Хайдекинг Ю. Американские президенты... С. 63.

¹¹² Там же. С. 64.

¹¹³ Там же. С. 67.

этом деле президент в полной мере проявил трезвость ума и силу своего характера, сумев «сохранить американцам мир, укрепив позицию Соединенных Штатов на американском континенте и стимулировал экономический подъем».¹¹⁴

Таким образом, в 1990-е гг. становится заметен особый интерес специалистов к политической истории США. В этой области продолжают работать историки советской школы американистики, стремление которых преодолеть догматизм предшествующего периода выражается и в новом освещении политической деятельности Дж. Вашингтона. Его вклад в государственное строительство высоко оценивается на ряду с более революционно настроенными деятелями этой эпохи. Во многом объективными обстоятельствами объясняются его действия, которые осуждались представителями советской американистики. Особенно важно отметить интерес к личности Дж. Вашингтона, который прежде всего проявился в переиздании биографических очерков, а также в работе Иваняна, касающейся отношений первого президента с прессой. Работы историков 1990-х гг. дополнили образ героя американской истории. Эти тенденции подхватывает новое поколение историков-американистов.

2.2 Фигура Дж. Вашингтона в работах нового поколения историков-американистов

В новое столетие российская американистика вступает со старыми проблемами, обсуждению и поиску решения которых был посвящен «круглый стол», прошедший 19 февраля 2004 года в Институте всеобщей истории РАН. Выводы прозвучали весьма пессимистичные: отечественные труды по ранней истории США отстают по масштабности и спектру рассматриваемых проблем от американских, а исследования немногочисленных российских специалистов часто страдают ограниченностью фактов и, следовательно,

---

¹¹⁴ Хайдекинг Ю. Американские президенты... С. 74.

выводов. «Пласт новых работ по истории США очень тонкий»¹¹⁵ и на то достаточно много причин, одна из которых — препоны на пути авторов, пытающихся вырваться за рамки общепринятых установок и мнений, господствующих на определенных отрезках развития историографии, волокита при издании той или иной работы. Прозвучали, однако, и конкретные советы по поиску верных путей на исследуемых просторах американской истории, ее раннего периода в том числе: необходимость уделить внимание более мелким и узким темам, которые открывают новые горизонты для исследований и обобщений. Говорилось также о необходимости обращать особое внимание на региональные особенности развития США, избегая обобщений в освещении тех или иных вопросов.

В 2000-х гг. продолжает свое исследование ранней истории США В. А. Ушаков. Объектом особо детального изучения профессора исторического факультета СПбГУ стала фигура Дж. Вашингтона — военного, политика, человека. Первое всеобъемлющее исследование «Дж. Вашингтон: страницы истории»¹¹⁶ было опубликовано в 2006 г. и включало в себя освещение не только наиболее важных периодов жизни «отца страны», но и проблему рецепции наследия первого президента в американском обществе. Автор поставил перед собой задачу не просто попытаться заполнить лакуны в изысканиях американистов-соотечественников, но и, возможно, показать пример наиболее полной работы, лишенной при этом штампованных концепций и выводов. Нестандартной оказалась и точка отсчета, избранная В. А. Ушаковым для начала исследования: назначение Дж. Вашингтона главнокомандующим Континентальной армией. Известно, что выдвижение кандидатуры полковника Вашингтона было обусловлено его многими, как гражданскими, так и военными заслугами, однако, историк подвергает сомнению традиционную версию о нежелании доблестного виргинца занять

---

¹¹⁵ Актуальные вопросы изучения истории США XVII-XVIII вв. // Американский ежегодник. 2005. М., 2007. С. 5.

¹¹⁶ Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. СПб., 2006.

почетную должность, и доказывает обратное. Активная теоретическая и практическая подготовка, которую вел Вашингтон, свидетельствовали об этом, хотя и, очевидно, сопровождалась неуверенностью в собственных силах и знаниях. Тонкое замечание историка по поводу пышной, даже наигранной церемонии оправления главнокомандующего на фронт помогает объяснить причину возникновения такого явления, как «республиканский двор»,¹¹⁷ вызвавшего большой резонанс уже в годы президентства Вашингтона. Еще больше поспособствовала превращению главнокомандующего в «героя нации» важное в стратегическом и моральном отношении взятие Бостона в 1776 г. То было формальное подтверждение способностей Вашингтона, получившего в благодарность не только одобрение бывших недоброжелателей, но и золотую монету в свою честь. Это явно тешило самолюбие главнокомандующего, «генерал-победитель как бы попал “в струю”»¹¹⁸. Последовавшие виктории у Трентона в 1776 г. и Принстона в 1777 г. окончательно придали Вашингтону героический образ и вознесли его на Олимп славы. Здесь автор делает важное замечание о «побочных действиях» титула «спасителя отечества».¹¹⁹ Авторитет Вашингтона сделал его ответственным за решение многих вопросов, иногда даже не находящихся в его компетенции. В частности, Ушаков сообщает о необходимости главнокомандующего принимать решение о применении подводной лодки для уничтожения английских кораблей в укрепленной гавани Нью-Йорка. Гораздо важнее, однако, был тот факт, что и вся ответственность в случае неудачи падала на плечи Вашингтона. Но любая власть, даже чреватая проблемами прельщала его, готовившегося к роли лидера и даже выработывавшего собственные критерии и правила, среди которых особое значение имела дисциплина.

---

¹¹⁷ Цит по: Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 24.

¹¹⁸ Там же. С. 29.

¹¹⁹ Там же. С. 32.

По мере роста популярности Дж. Вашингтона, сопровождавшегося по сути процессом «обожествления»,¹²⁰ происходило все большее расширение его полномочий. В условиях, когда страна находилась не только в процессе становления, но еще и борьбы за свою независимость, становились все более реалистичными идеи диктатуры военачальника. Ушаков, прибегая к доводам Дж. Адамса отрицает наличие диктаторских полномочий у Вашингтона: «Генерал, как другие командующие армиями, волен был действовать самостоятельно. Но не более. Конгресс никогда не помышлял сделать его диктатором или предоставить ему верховную власть».¹²¹ Если же говорить о реальных возможностях Вашингтона стать единоличным правителем, то они, несомненно, были. Но каждый раз главнокомандующий пресекал попытки сделать его авторитарным правителем, что в очередной раз подтверждало высокие моральные принципы Вашингтона. Но, здесь важно отметить известную мягкость, которую он проявил по отношению к заговорщикам, оставляя безнаказанными их действия и тем самым, по мнению автора, подвергая сомнению верность Вашингтона демократическим принципам. Все же главнокомандующий создавал образ доблестного римского воина: верного и честного, и именно в таком амплуа Конгресс Конфедерации в 1783 г. постановил запечатлеть «лик американского “эсквайра” ... в бронзе на века».¹²² Эта беспрецедентная задумка не претворилась в жизнь, но стала неоспоримым доказательством превращения Дж. Вашингтона в национального лидера. В зените военной славы, удалившемуся в Маунт-Вернон Вашингтону пришлось пожинать плоды другой славы — общественной. И на этом поприще, как справедливо отмечает историк, он проявил немалое терпение, часами позируя художникам и скульпторам. Слабость Вашингтона к любым проявлениям своей славы обнаружилась вновь, когда он принял титул пожизненного президента «Общества Цинцинната», имевшего явно монархический уклон. Более того, Ушаковым

---

¹²⁰ Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 35.

¹²¹ Цит. по: Там же. С. 36.

¹²² Цит. по: Там же. С. 43.

приведены некоторые доказательства возможных политических расчетов Вашингтона в духе монархических устремлений. Однако, желание «отца страны» поддерживать свой безупречный образ (а ведь «Общество Цинцинната» стало мишенью для активной критики прессы), да и страх лишиться поддержки либеральных кругов, предопределили уход Вашингтона с этой почетной должности. Уже скоро со всей свойственной энергичностью Дж. Вашингтон включается в процесс борьбы за переустройство государства на федералистских началах, выделяясь среди остальных сторонников сильной центральной власти своими предложениями о кардинальных шагах против Конфедерации — «тени без тела».¹²³ Столь активная и твердая позиция вкупе с безусловным авторитетом давала Вашингтону, который ошибочно оценивал свое политическое влияние как весьма скромное, возможность привлекать внимание общества к недостаткам Конфедерации. Таким образом, приглашению Вашингтона на Конституционный конгресс в Филадельфии, а затем и избранию его председателем способствовало не раболепие перед образом героя войны, но его убедительная роль в стремлении сохранить жизнь нового государства, которая не была возможна без сильного центра. При этом Ушаков неоднократно отмечает с какой легкостью Вашингтон обходил своих конкурентов, намного более умудренных в политике или даже являвшихся безоговорочными лидерами, таких, например, как Б. Франклин. Автор объясняет это способностью «героя нации» угодить двум противоположным уже зарождавшимся в то время силам федералистов и республиканцев. Первые видели в нем защитника их интересов, а вторые, человека, который ради блага страны сможет поступиться своими интересами и занять надпартийную позицию ради блага страны.

Дж. Вашингтон, единственный в американской истории единогласно избранный президентом, уже с первых шагов старался соблюдать баланс политических сил. Ярким примером послужило назначение на важнейшую

---

¹²³ Цит по: Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 45.

должность государственного секретаря Т. Джефферсона — поборника либерализма. Хотя, как отмечает Ушаков, важную роль здесь сыграло весьма активное содействие Джефферсона в деле создания медали в честь взятия Бостона и возведение статуи «отца страны», а также сходные внешнеполитические взгляды двух деятелей. Но сохранить возможность беспрепятственного назначения федералистов на важные государственные должности не удалось, а сама президентская власть стала все более тяготеть к «формализации» и даже чуждой для американца «непозволительной роскоши и аристократизму».¹²⁴ Автор правда сразу же пресекает мысли о беспричинности такой тенденции и говорит о существовании четкой политической доктрины, которую Вашингтон ставил во главу угла и, по словам Дж. Адамса, блестяще исполнял роль, по заготовленному им самим сценарию. Стрелы критиков-антифедералистов, становившихся все более меткими, больно ранили Вашингтона, который хотел быть «президентом всех американцев»,¹²⁵ а в итоге получал яростные обвинения в подражании европейским монархам и в покровительстве спекуляций федералистов. «Имидж Вашингтона как национального героя к середине 1790-х гг. был подорван».¹²⁶ Склоняясь к выводам американского историка и биографа Дж. Вашингтона У. Э. Вудварда, Ушаков описывает положение президента на заключительном этапе его политической карьеры: непопулярность Вашингтона достигла апогея и его ухода многие ждали с нетерпением.

В. А. Ушаков продолжил исследование периода, который ждал США после смерти Дж. Вашингтона. Казалось совершенно неудивительным то, что после скорбной вести о кончине «героя страны», который не так давно вдруг был «узурпатором», все, на время, забыв о его ошибках, вспомнили о его заслугах перед государством. Тогда же вновь зазвучали громогласные эпитеты в его честь. Примечательно, что тяжесть утраты разделили и за пределами американского континента. Англичане и французы смогли взглянуть на

---

¹²⁴ Цит. по: Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. С. 61.

¹²⁵ Там же. С. 64.

¹²⁶ Там же. С. 65.

личность ушедшего Дж. Вашингтона без оглядки на внешнеполитические перипетии и почтить память великого полководца и мудрого политика. Но могла ли мудрость перового президента, которая теперь вновь восхвалялась в политических кругах стать примером для его последователей? К сожалению, временное единение политических сил, к которому всегда призывал Вашингтон быстро сошло на нет. Попытки же федералистов в своих действиях ссылаться на авторитет «отца нации» встречали сопротивление и вскоре стали бесполезны. США еще предстояло познать то, что несло в себе разделение страны на два враждующих лагеря, которое удавалось сдерживать Дж. Вашингтону.

Более детально изучать фигуру Вашингтона В. А. Ушаков продолжил в тандеме с К. М. Бродской — молодым исследователем, студенткой СПбГУ кафедры истории Нового и Новейшего времени. На проходившей в 2007 г. в Санкт-Петербурге XXII Международной научной конференции по исторической психологии: «Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей» была представлена совместная работа Бродской в соавторстве с научным руководителем «Быт виргинского плантатора, или сельская жизнь Дж. Вашингтона». Проведенный анализ условий, в которых рос, воспитывался и жил Вашингтон, помогают сделать вывод о том, что именно предопределило его становление как «отца страны». С детских лет Вашингтон во многом благодаря увещаниям своей матери стал понимать важность труда, долга, мужества и терпения. Постепенно, набирая вес в обществе, Джордж учился совмещать общественную, военную и хозяйственную деятельность. Опыт такой разносторонней активности, впоследствии сделал Вашингтона на посту президента способным решать задачи из любых сфер государственного функционирования, держать их под пристальным контролем. Образ жизни плантатора, тем более крупного, каким являлся Дж. Вашингтон предполагал энергичность, практичность и внимательность для содержания столь сложного

хозяйства. Более того, ему было свойственно соблюдение определенного распорядка дня, что сделало его обладателем безукоризненной дисциплины.

Особенно ярко, по мнению большинства историков, проявить свои способности Дж. Вашингтону удалось на военном поприще. Лихолетье Войны за независимость потребовали от главнокомандующего огромного напряжения сил и духа. На последнем же этапе возможно вдвойне: армия находилась на грани истощения, а власти штатов, уже готовясь к победе, перестали оказывать весомую военную помощь, что было чрезвычайно опасно в тех условиях. Действиям Вашингтона в заключительном периоде войны В. А. Ушаков и К. М. Бродская посвятили, очередную совместную работу, представленную на международной конференции «Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени», организованную кафедрой истории Нового и Новейшего времени СПбГУ в 2008 г. В сообщении подробно описывается атмосфера, царившая в армии и в обществе, когда уже была одержана решающая победа над англичанами под Йорктауном, но мирное урегулирование еще не было достигнуто. Дж. Вашингтон занимал, по выражению авторов, позицию «осторожного оптимиста».¹²⁷ Осмотрительный главнокомандующий в условиях, когда перспективы окончания войны были еще туманны, предлагал стремиться к скорейшей победе, задействовав последние силы. При этом Вашингтон понимал насколько важно было удовлетворить нужды солдат и офицеров, а потому еще более активно, чем прежде ходатайствовал за справедливое вознаграждение для них. Однако властные структуры были не в силах провести согласованные и эффективные меры по обеспечению армии и Дж. Вашингтон невольно связывал это с «дефектами... в системе государственного устройства и управления заокеанской республикой».¹²⁸ Главнокомандующий не упускал любой возможности выступить с нравоучениями и критикой в сторону конгресса и

---

¹²⁷ Бродская К. М., Ушаков В. А. Дж. Вашингтон и проблемы войны и мира в последний год вооруженной борьбы за независимость США // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. СПб., 2008. С. 91.

¹²⁸ Бродская К. М., Ушаков В. А. Дж. Вашингтон и проблемы войны и мира. С. 92.

законодательных ассамблей, дезорганизирующих, по его мнению, деятельность всего «организма» молодого государства. Любыми способами пытаюсь донести до властей важность единства и упорства в завершающейся схватке, Дж. Вашингтон применяет высокопарные выражения: «без этого мы не более чем горсть песка, который легко развеять».¹²⁹ Такая перспектива действительно была и она пугала многих, поэтому мысли, возникавшие тогда у подчиненных Вашингтона, видевших в главнокомандующем человека, который сможет привести страну к миру и порядку, были вполне ожидаемы. Однако «герой страны», сознававший каким мощным оружием в лице недовольной властями армией он обладает, показал себя «мужественным и мудрым руководителем».¹³⁰ Слишком сложные политические задачи стояли тогда перед молодым государством, которое уже обрело внешний мир в 1783 г., но все также нуждалось в коренных преобразованиях для обретения мира внутреннего. Дж. Вашингтон в своих многочисленных письмах определял причины грядущих сложностей: «политики местные или от штатов выступают с гораздо более либеральным и пространственным планом правительства», тогда как, следовало создать «Конституцию, которая обеспечит постоянство, стабильность и достоинство Союзу».¹³¹ Эти идеи, звучащие из уст «отца страны», имели, вероятно, больший вес, чем голоса активно зарождавшейся пропаганды «централистов» во главе с А. Гамильтоном. Однако, как отмечают авторы сообщения, именно эта весомая роль Дж. Вашингтона в деле политико-государственного обустройства США, к сожалению, недооценена многими историками.

Став первым президентом, Дж. Вашингтон проделал нелегкий путь от командира армии, разделявшего с ней все тяготы военной жизни до лидера, отгородившегося «стеной» официальных церемоний и правил от всего американского общества. Эволюция образа героя Войны за независимость — очередная тема совместной работы К. М. Бродской и В. А. Ушакова,

---

¹²⁹ Цит по: *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Дж. Вашингтон и проблемы войны и мира. С. 93.

¹³⁰ Там же. С. 93.

¹³¹ Цит по: Там же. С. 94.

представленная на XXIII Всероссийской научной конференции «Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств». Эта статья интересна тем, что в ней приводятся сведения об освещении «дрейфа» к консерватизму» в США российской прессой и публицистикой на протяжении XIX в. Журнал «Вестник Европы» в 1802 г. подвергал критике такие метаморфозы в поведении Дж. Вашингтона, но уже вскоре вернул ему лавры «непогрешимого, великого и бессмертного».¹³² Однако в 1860-70-е гг. на страницах «Русского вестника» вновь обнаруживается критика, но теперь уже со стороны консервативных кругов русского общества, уставших от незаслуженного, на их взгляд, восхваления лидера американской нации и демократии. В частности, критик Н. Щербань обличал приверженность Дж. Вашингтона к разного рода титулам, парадности и другим проявлениям аристократического этикета европейских дворов. Более того, критик подверг сомнению способности первого президента, как политика и руководителя страны, допустившего превращение республики в объект спекуляций разного рода «политиканов», посвятивших себя извлечению выгод из политики».¹³³

Особое внимание уже сложившегося научного тандема в лице В. А. Ушакова и К. М. Бродской привлекла тема освещения жизни и деятельности Дж. Вашингтона российскими историками. В книге «Дж. Вашингтон в российской историографии (1754-1917)»¹³⁴ авторы представили свои выводы о процессе формирования образа «отца- основателя» США № 1 в русском обществе и то, как он менялся на протяжении нескольких веков. Столь масштабная работа потребовала немало усилий для привлечения новых источников и их комплексного анализа. В книге освещены три периода российской историографии, на протяжении

---

¹³² Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: Эволюция героя революционной войны в отображении публицистов и историков // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств: материалы международной научной конференции. СПб., 2008. С. 42.

¹³³ Там же. С. 43.

¹³⁴ Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917). СПб., 2008.

которых и происходит основной процесс формирования российской «Вашингтонианы».

Чрезвычайно важным для исследования является факт восприятия фигуры Дж. Вашингтона современниками в России. Впервые фамилия будущего президента США попала на страницы газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в 1754 г. при описании англо-французского конфликта, где из нескольких строк удается усмотреть военный успех молодого майора. В последующих выпусках газеты заметно уже большее внимание к теме англо-французского конфликта на американской территории и, как следствие, к фигуре Дж. Вашингтона. Авторы отмечают попытки если не преувеличить заслуги Вашингтона, то хотя бы умалить его вину в неудачных операциях колониального ополчения. В конце 1754 г. упоминания о герое из Виргинии встречаются все реже, очередной же всплеск славы уже в новом воинском звании ждал полковника на страницах российской прессы с началом Семилетней войны. Упоминания о его фигуре были в целом благожелательны, что объясняется авторами как стремление к «героизации противника французов».¹³⁵

В период с 1760-1770-х гг. имя Вашингтона пропадает из поля зрения российского читателя, и на то были вполне понятные причины. Ведя жизнь заядлого плантатора, он не участвовал в острых политических дебатах и активном движении патриотов. Стоит сказать, что даже в период первых вооруженных конфликтов о Вашингтоне практически не вспоминали. К тому же, учитывая, что пресса большее внимание проявляла к военным новостям, участие Дж. Вашингтона в составе I и II Континентальных конгрессов было освещено довольно слабо. Но особо парадоксальная ситуация сложилась, когда на страницах российских газет можно было найти лишь сухие сведения о действиях уже главнокомандующего Континентальной армией, либо вообще не встретить упоминания о нем по причине нерешительности «признать за

---

¹³⁵ Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон в российской историографии. С. 24.

бунтовщиками прав воюющей стороны».¹³⁶ В общем-то подобная тенденция по наблюдению авторов, сохранялась на протяжении 1775-1776-х гг.

Психологическая война, которая велась в то время на страницах российской прессы, во многом способствовала искажению информации, приходившей из-за океана. Поэтому совершенно неудивительно было то, что фигура главнокомандующего «бедствующей» американской армии выставлялась в нелицеприятном свете и даже часто ассоциировалась с лидером группировки корыстных и тщеславных бунтовщиков. Более полная и дательная информация по «американской теме» обнаруживается на страницах «Московских ведомостей». Но и здесь сведения о главнокомандующем не отличались доброжелательностью и объективностью. Такая скомканная и ограниченная информация, о победоносном главнокомандующем уже не удовлетворяла российского читателя. После 1783 г. на суд общественности выносятся подробные и разноплановые сведения о Дж. Вашингтоне, предоставляющие не только подробную характеристику его военной карьеры, но и биографические сведения.

Рубежной публикацией в деле формирования российской «Вашингтонианы» стала, появившаяся в 1784 г. в двух номерах «Прибавления» к «Московским ведомостям» емкая историко-биографическая статья: «Краткое описание жизни и характера Генерала Васгингтона». Действительно, важность этой работы сложно переоценить: впервые открыто признавались выдающиеся заслуги главнокомандующего, заслужившего, по мнению анонимного автора, титул «одного из величайших полководцев нынешнего века».¹³⁷ Эта статья определила смену ориентиров в проблеме освещения фигуры Дж. Вашингтона: «отход от указания неудачи и ошибки... крен в сторону безмерного восхваления и героизации Вашингтона и его деяний».¹³⁸ Такие перемены сразу вызвали волну новой литературы о герое Америки. Ему стали посвящать строки передовые авторы той эпохи:

---

¹³⁶ Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон в российской историографии. С. 27.

¹³⁷ Там же. С. 38.

¹³⁸ Там же. С. 39.

А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин, Н. И. Новиков Н. М. Карамзин и другие. Это, несомненно, способствовало стремительному и прочному вхождению имени Дж. Вашингтона в сознание россиян.

Явный процесс «канонизации» Дж. Вашингтона наблюдался уже в начале XIX в., когда с небывалой силой рос интерес либеральной части общества к плодам американской революции. Поборники заокеанского государственного устройства называли Вашингтона «бессмертным» и «великим». Подобными бесчисленными эпитетами пестрили хвалебные статьи, которые, однако, были обделены обстоятельной и конкретной информацией об объекте своих похвал. Но наряду с такими псевдонаучными работами появляются и более внушительные источники информации, которым на излете «александровых дней» и особенно в начале царствования Николая I приходилось отказываться от освещения наиболее острых тем. Такое положение вещей ограничивало, на пример, деятельность журнала «Московский телеграф», который был признан многими специалистами «источком русской американистики».¹³⁹ По мере того как все сильнее стягивался обруч цензуры, работы, касавшиеся американкой тематики, становились более пространными, а сведения о заслугах Дж. Вашингтона умещались буквально в несколько строк. Но говорить о полном отсутствии оригинальной и интересной информации о герое американской нации не приходилось: на суд российской публики в 1860-е гг. выносятся масштабные исторические и биографические работы зарубежных авторов. Среди основных трудов, дополнивших образ Дж. Вашингтона новыми штрихами, а также ставших серьезным подспорьем для российских исследователей, В. А. Ушаков и К. М. Бродская называют «Исторический очерк жизни Вашингтона» Ф. Гизо, «Георг Вашингтон» В. О. Горна, «История Американских Соединенных Американских Штатов» К. Ф. Неймана, «Гражданское развитие Америки» Дж. В. Дрэпера, «История Соединенных Штатов» Э. Лабулэ. Российские

---

¹³⁹ Цит по: *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Джордж Вашингтон в российской историографии. С. 64.

авторы, такие как Н. В. Шелгунов, П. Л. Лавров, К. М. Цебрикова, А. С. Трачевский буквально по стопам следуют за зарубежными коллегами и пишут работы, в которых большое внимание уделяли Дж. Вашингтону, при этом, правда, следуя традиционному пути возвеличивания его фигуры. Более критический характер носили исследования демократа А. А. Слепцова, либерала В. Миропольского и консерватора Н. Щербаня, разоблачавшие двойственную природу образа «отца-основателя» США. Однако критики «не смогли изменить восторженно-позитивное мнение читательской аудитории России»,¹⁴⁰ которое сохранялось на протяжении XIX в.

Заключительная статья книги посвящена, пожалуй, наиболее важному периоду в процессе становления российской американистики — последние десятилетия XIX и первые десятилетия XX столетий. В этот временной отрезок происходит активизация российско-американских отношений, а, следовательно, увеличение интереса к «американской теме» в общем и к «Вашингтониане» в частности. Благодаря привлечению материалов из первоисточников и отказу от трафаретов характеристика «Отца страны» из уст новых авторов — М. М. Коваленко, С. Ф. Фортунатова, П. Г. Мижухев — звучала наиболее осмысленно. Развиваются тезисы о «политической неадекватности, дозированном доверии к народу и ограниченности»¹⁴¹ Дж. Вашингтона. Появляется новый жанр историко-биографического очерка, позволяющий провести комплексный анализ личности первого президента, понять мотивы многих его действий. Ярким представителем такого жанра являлся В. Чепинский, работе которого, как уже отмечалось, была дана заслуженная оценка в постсоветский период.

Отдельного внимания заслуживают произведения дидактического характера, изданные на рубеже XIX и XX вв., а также в начале нового столетия. Подробный анализ данного рода публикаций был проведен К. М. Бродской и представлен на Международной конференции

---

¹⁴⁰ Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон в российской историографии. С. 93.

¹⁴¹ Там же. С. 96.

преподавателей, аспирантов и студентов по проблемам истории XVII-XX вв. в Санкт-Петербурге в 2006 г. В своем выступлении «Литература о Джордже Вашингтоне как средство нравственного воспитания подрастающего поколения в России»¹⁴² молодой исследователь показал еще одну важную тенденцию популяризации образа «героя американской нации» как примера для подражания среди юного населения страны. Этой цели служили работы А. Н. Анненской, Э. К. Пименовой и А. П. Валуге, претендовавшие, скорее, на роль исторической повести с элементами художественного вымысла, хотя в их основу были положены материалы научного характера. Так, в книге А. Н. Анненской «Георг Вашингтон и война за независимость» можно обнаружить довольно подробные сведения о военных походах прославленного генерала. Однако автор сообщения обнаруживает и некоторые ошибочные выводы, например, о якобы проявленной инициативе прославленного американца созвать Второй Континентальный конгресс. Это объясняется стремлением дополнить образ выдающейся личности, талантливого полководца Дж. Вашингтона еще и чертами блестящего общественного деятеля.

В общем выводы, сделанные В. А. Ушаковым и К. М. Бродской о пути, проделанном российскими американистами в деле изучения крупнейшей фигуры американской истории, приводят к мысли о том, что привычка опираться на работы зарубежных историков, а также порой придерживаться шаблонных выводов, имела место еще в самом его начале. Подобные заключения подталкивают авторов к поиску новых и наименее исследованных тем, которые помогут осветить предмет изучения с другой, возможно неожиданной стороны. Пример такого новаторского и оригинального подхода демонстрировали и сами авторы в своих дальнейших изысканиях.

---

¹⁴² Бродская К. М. Литература о Дж. Вашингтоне как средство нравственного воспитания подрастающего поколения в России // Актуальные проблемы нового и новейшего времени. Сборник материалов международной конференции преподавателей, аспирантов и студентов по проблемам истории XVII-XX вв. СПб, 2006.

Одним из столпов российской американистики в XX веке продолжает оставаться В. В. Согрин, возглавивший в 2008 г. «Американский ежегодник» — крупнейшее периодическое издание по истории США. Заметно возросший интерес российского общества к политическому развитию США, часто сопровождавшийся необъективными оценками, побудил Согрина вернуться к исследованию недр американской политической культуры. Выделив качественно различные периоды в ходе ее становления, историк особое внимание уделил роли в этом процессе различных социальных групп и отдельных лидеров. Столь детальный подход, изложенный в работе «Политическая история США»,¹⁴³ позволил Согрину сделать значимые выводы, например, об основополагающем характере американской революции. Историк, вопреки устоявшемуся мнению, во главу угла ставит ее антиколониальную направленность, а уже затем внутривнутриполитическую линию борьбы. Доказывая справедливость такого суждения, Согрин напоминает о принадлежности духовных лидеров революции к «верхнему классу»,¹⁴⁴ к числу которых принадлежал Дж. Вашингтон. Демократические силы, сохранявшие твердые позиции на начальном этапе войны, значительно утратили свои позиции, когда была достигнута победа. Лицом торжествующей консервативной реакции в глазах американского общества стал Дж. Вашингтон. Критики нарекли первого президента «монархом» в связи с его «неимоверно великой»¹⁴⁵ властью, но умы американской элиты были уверены в необходимости сильной президентской власти. Естественно, все подобные теории «верхушка» выдвигала ради удовлетворения собственных классовых интересов. Первый президент США у Согрина обретает образ марионетки в ловких руках. Дж. Вашингтон также предстает недальновидным политиком, когда, провозглашая антипартийную позицию, назначает на должность министра финансов А. Гамильтон — лидера уже набирающих силу федералистов. При этом историк отмечает уже в другой своей работе:

---

¹⁴³ Согрин В. В. Политическая история США, XVII—XX вв. М. 2001.

¹⁴⁴ Там же. С. 40.

¹⁴⁵ Там же. С. 66.

(«Центральные проблемы истории США»), что стремления Вашингтона уберечь политическую арену от фракционного размежевания были вовсе не уникальны. Лидеры двух противоположных лагерей — Т. Джефферсон и А. Гамильтон — вовсе не стремились стать таковыми; «национальные партии возникли вопреки их воле, отражая объективные потребности и запросы общественно-политической жизни».¹⁴⁶ Таким образом, В. В. Согрин подводит читателя к мысли о том, что Дж. Вашингтон не был, на самом деле, истинным духовным лидером страны, скорее являясь лишь прекрасным исполнителем главной роли на государственной арене.

Более подробный анализ значения Американской революции в деле формирования социально-политической культуры нового государства, а также доводы о ее двойственном характере В. В. Согрин представил в статье в журнале «Новая и Новейшая история» в 2005 г. Исходя из ранее сделанных выводов о формальной роли Дж. Вашингтона в политических процессах, происходящих в новом государстве, автор обращается к его фигуре лишь при исследовании остро стоящего период войны вопроса отношения к чернокожим жителям Америки. В частности, историк указывает на личное отношение главнокомандующего к неграм, нашедшее отражение в его директивах, которые запрещали принимать в ряды Континентальной армии, как рабов, так и свободных негров. Позиция Дж. Вашингтона, однако, оказалась сломлена волей обстоятельств: «королевский губернатор Виргинии лорд Данмор издал прокламацию, в которой предоставлял свободу всем черным рабам и белым законтрактованным слугам и призывал их на службу под английские знамена».¹⁴⁷ Такой шаг характеризовал Вашингтона как человека, готового поступиться своими принципами ради успешного завершения общего дела.

Публикации В. В. Согрина, в которых в 2000–2010-е гг. он затрагивал деятельность Дж. Вашингтона, не столь многочисленны как работы петербургских историков. По стилю и тональности они являли собой симбиоз

---

¹⁴⁶ Согрин В. В. Политическая история США, XVII—XX вв. С. 61.

¹⁴⁷ Согрин В. В. Война США за независимость как социально-политическая революция // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 32.

исторического и политологического начал, что отличалось от публикаций петербургских американистов. Очевидно, за истекшие десятилетия в «Вашингтониане» складывались два течения — петербургское и московское, которые вырабатывали свой «авторский почерк».

В 2013 г. ряды московских авторов пополнила Е. Глаголева, выпустившая в свет в серии «ЖЗЛ» книгу «Вашингтон».¹⁴⁸ Эта популярная работа выглядела скорее как художественное сочинение и по бойкости языка это была скорее слабая попытка в чем-то перещеголять неоднократно переизданную книгу Н. Н. Яковлева «Вашингтон». Книга Глаголевой была лишена научно-справочного аппарата, а в кратком библиографическом списке оказалось 12 работ, причем отсутствовали основные работы советских и российских авторов, зато Глаголева упомянула другую свою книгу (о масонах). Список же знаменательных дат в жизни Вашингтона включал много упоминаний о болезнях, смертях родных и друзей и других, и крайне мало сведений о военной и политической активности героя американской истории. Но если судить полно и объективно о работе Е. Глаголевой, то потребуется написать отдельное сочинение этого труда по главам и страницам.

Тщательнее характеристика развития «Вашингтонианы» за последние четверть века также возможна лишь в рамках отдельной и обстоятельной работы. Ведь за этот срок появился не один десяток публикаций. И все же попытки охарактеризовать, пусть предварительно, состояние и тенденции в развитии американских исследований за постсоветские десятилетия вполне возможны. За последние три года их предприняли трижды. В 2014 г. В. В. Согрин подготовил обзорную статью о состоянии и перспективах развития российской американистики.¹⁴⁹ В 2016 А. И. Кубышкин и И. А. Цветков в своей статье выделили два этапа развития американистики. Эти авторы характеризовали 1990-е начало – 2000-х гг. как время ее подъема и, соответственно, они посчитали, что в «нынешнее время американисты

---

¹⁴⁸ Глаголева Е. В. Вашингтон. М., 2013.

¹⁴⁹ Согрин В. В. Состояние и перспективы российской американистики // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 156-175.

испытывают на себе влияние реанимированного антиамериканизма и бюрократических препон».¹⁵⁰ Статья, подготовленная В. Н. Плешковым, М. А. Поздеевой, А. Ю. Талья и В. А. Ушаковым не содержит жалоб на судьбу, а сообщает о ходе исследований жизни и деятельности великих американцев (Франклина, Вашингтона, Джефферсона), которые в Ленинграде-Санкт-Петербурге появились с 1945 и по 2015 гг.¹⁵¹

Знакомство с подготовленными в Санкт-Петербурге и Москве работами позволило наметить некоторые черты современного этапа (с рубежа 2000-х гг.) в изучении темы «Великие американцы», а в их числе и Дж. Вашингтона.

Анализ работ показал:

1) Отход от марксистской трактовки истории (а для некоторых авторов и полный разрыв) и соответствующих приоритетов в ее изучении становится все более очевидным.

2) Тема «Дж. Вашингтон» обогащается за счет сюжетов, внимание к которым ранее было присуще зарубежной историографии, в основном американской. Чаще всего такое обогащение шло в рамках возросшего интереса к «цивилизационному подходу».

3) Даже среди интереса к крупным, комплексным исследованиям был замечен перенос внимания на детальную разработку частных тем и сюжетов. Часть таких публикаций создавалась на основе междисциплинарного подхода. Очевидны и тенденции к усилению расхождений в оценке деятельности и роли Дж. Вашингтона как в отдельных событиях, так и в целом в американской истории. В некоторых работах прослеживалась и некоторая модернизация фигуры Вашингтона, ее подтягивание под современные стандарты.

---

¹⁵⁰ Кубышкин А. И., Цветков И. А. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 106, 116.

¹⁵¹ Плешков В. Н., Поздеева М. А., Талья А. Ю., Ушаков В. А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американистов в Ленинграде-Санкт-Петербурге [в печати].

Дальнейшее развитие научных исследований, сбор и изучение публикаций по обозначенной теме смогут вывести к более четким и полным представлениям о переменных в российской американистике и характеристиках ее нового этапа, зародившегося с рубежа тысячелетий.

Заключение

На основании проделанного исследования были решены все поставленные задачи. Были выявлены работы трех поколений историков-американистов, которые так или иначе освещали личность и деятельность Дж. Вашингтона. В первые послевоенные десятилетия наиболее значимыми и авторитетными являлись труды известного советского американиста А. В. Ефимова, возглавлявшего в годы войны исторический факультет МГУ, а затем работавшего в МГИМО и Институте этнографии АН СССР. Его основные работы были посвящены общим социально-экономическим процессам в истории США, характеризуются наличием явного отпечатка марксистско-ленинской методологии и представляются важными в связи с оценкой в них деятельности Дж. Вашингтона.¹⁵² В конце 1950-х – начале 1960-х гг. центром исследований по истории США стала АН СССР, а ведущим специалистом по данной проблематике был А. А. Фурсенко. Его перу принадлежит первая монографическая разработка по истории американской революции, в которой важное место отведено фигуре Дж. Вашингтона.¹⁵³ В ряд первой группы историков-американистов встал Н. Н. Яковлев,¹⁵⁴ еще в 1960-х гг. написавший главу о президентстве Дж. Вашингтона в «Очерках новой и новейшей истории США», а затем продолжил разработку «Вашингтонианы» и в последующем десятилетии. Труды московских историков Г. Н. Севостьянова¹⁵⁵ и Н. Н. Болховитинова¹⁵⁶ также относятся к старшему поколению отечественных исследователей американской истории.

Вторую же группу историков-американистов составляют ученики и коллеги вышеперечисленных исследователей. В 1970-е – 1980-е гг. появляются работы целой плеяды второго поколения историков:

---

¹⁵² Ефимов А. В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. М., 1955; *Он же*. Пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). М., 1969; и др.

¹⁵³ Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII. Л.; М., 1960.

¹⁵⁴ Яковлев Н. Н. Лабиринты «Вашингтонианы» // Вопросы истории. 1972. № 5.

¹⁵⁵ Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. М., 1976.

¹⁵⁶ Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775-1783. М., 1976.

Б. А. Ширяева,¹⁵⁷ В. В. Согрина,¹⁵⁸ В. А. Ушакова,¹⁵⁹ В. Н. Плешкова¹⁶⁰ и др. В их трудах на основе впервые привлекаемых источников рассматриваются разные аспекты жизни и деятельности Дж. Вашингтона, практически не исследованные до этого. Так, в работах В. А. Ушакова исследуется тема формирования культа Дж. Вашингтона. Труды Б. А. Ширяева и В. В. Согрина в полной мере описывают политическую деятельность, а также воззрения первого президента США. Роль Вашингтона во внешнеполитических делах молодого государства освещает В. Н. Плешков.

Многие историки-американисты советского периода продолжили заниматься исследованием истории США и после перестройки. Так, А. А. Фурсенко, В. В. Согрин, В. А. Ушаков и В. Н. Плешков за последнее время выпустили целый ряд работ, для которых характерны значительное расширение источниковой базы и постановка актуальных, ранее малоизученных проблем.¹⁶¹ Вновь можно говорить об интересе к социально-политическим аспектам деятельности и воззрений Дж. Вашингтона, который отразился в трудах В. В. Согрина, В. Н. Плешкова. Особый интерес вызывает также личная семейная жизнь героя американской истории, подробности которой были освещены в работах В. А. Ушакова. Отношения первого президента с прессой, а также о созданных им прецедентах в сфере взаимодействия Белого дома и СМИ исследованы в работе Э. Я. Иваняна.¹⁶²

Наряду со средним поколением историко-американистов, которые активно исследовали историю США, в постсоветской России появляются и молодые специалисты, в работах которых много внимания уделяется разным аспектам личности и деятельности Джорджа Вашингтона. К этому поколению

---

¹⁵⁷ Ширяев Б. А. Политическая борьба в США (1783-1801 гг.). Л., 1981.

¹⁵⁸ Согрин В. В. Идеиные течения в американской революции XVIII в. М., 1980; *Он же*. Джордж Вашингтон (к 250-летию со дня рождения) // США: Экономика – политика – идеология. 1982. № 2; *Он же*. Основатели США: исторические портреты. М., 1983.

¹⁵⁹ Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне. Л., 1983; *Он же*. Американский лоялизм. Консервативные движения в США в 1760-1780 гг. Л., 1989.

¹⁶⁰ Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. Л., 1984.

¹⁶¹ Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М., 1995; *Он же*. Президенты и демократия: американский опыт. М., 1998; Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: страницы истории. СПб., 2006; Становление американского государства / Отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1992.

¹⁶² Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.

относятся молодые исследователи, среди которых особо можно выделить Е. В. Глаголеву¹⁶³ и К. М. Бродскую.¹⁶⁴ Однако этот этап еще трудно охарактеризовать, и дать ему окончательную оценку не представляется возможным, хотя в области изучения жизни и деятельности великих американцев, в том числе и Дж. Вашингтона, он выглядит весьма многообещающим.

Опираясь на базу исследованных работ, удалось провести сравнительный анализ двух периодов отечественной исторической науки. Советский период характеризуется строгим следованием линии марксистской идеологии и партийной истории, приверженностью к марксистско-ленинской теории. Огромное влияние на отечественную историческую мысль в этот период оказали работы американских историков-марксистов Г. Аптекера и У. З. Фостера,¹⁶⁵ вышедшие в начале 1950–1960-х гг. и сразу переведенные на русский язык. Особый интерес советских исследователей вызывают узкополитические темы, в числе которых роль народных масс в истории США и проблемы классовой и социальной борьбы. В центре же внимания советских историков оказываются прежде всего деятели, способствовавшие утверждению прогрессивных начал, развивавшие революционную и демократическую традицию.

Российская историческая наука претерпевает коренные изменения, наметившиеся еще в годы перестройки. Во-первых, происходит отход от трактовки истории с точки зрения марксистской теории, что приводит к поиску новых методологических основ и обновлению историографической и источниковой базы. Больше внимание исследователей в новый период привлекают работы зарубежных авторов, а также темы, затрагиваемые ими, теперь получают отражение и в книгах российских историков. Во-вторых,

---

¹⁶³ Глаголева Е. В. Вашингтон. М., 2013.

¹⁶⁴ Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: Эволюция героя революционной войны в отображении публицистов и историков // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств: Материалы международной научной конференции. СПб., 2008.

¹⁶⁵ Аптекер Г. История американского народа. Американская революция. М., 1962; Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1953.

наблюдается сосредоточение на менее крупных, но важных деталях американской истории, подтверждением чему служит рост внимания к теме «отцов-основателей» США, особенно у петербургских историков — американистов В. А. Ушакова, В. В. Плешкова, К. М. Бродской.¹⁶⁶

На основе исследованных работ трех перечисленных поколений историков-американистов были обозначены выводы, касающиеся эволюции отношения отечественных исследователей к герою американской истории, а также степень влияния внешне- и внутривнутриполитических факторов на характеристику личности и деятельности Дж. Вашингтона. Первое поколение авторов трудов по истории США обращается к фигуре Дж. Вашингтона зачастую весьма косвенно, тогда как в центре внимания более радикальные деятели и сюжеты, связанные с ними. Вашингтон же характеризовался как умеренный в политических воззрениях деятель, избранный главнокомандующим именно благодаря своему положению в обществе и авторитету рассудительного человека. Признавалось, что главнокомандующий, хотя и проявивший на полях сражения смелость и упорство, разделявший с народом все тяготы войны, после ее окончания занял позиции более близкой ему крупной буржуазии, предав интересы народных масс. В связи с внешнеполитической конфронтацией упор в исследованиях историков-американистов первого поколения делался в большей степени на социально-политические аспекты деятельности Дж. Вашингтона, тогда как его личностные качества и фрагменты его биографии практически не затрагивались авторами.

В 1970-1980-е гг. в период активной исследовательской деятельности американистов второго поколения пробуждается интерес к малоосвоенным

---

¹⁶⁶ Ушаков В. А., Бродская К. М. Джордж Вашингтон в восприятии его современников в России // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. № 2. 2008 / Сост. Б. П. Заостровцев. СПб., 2009; Ушаков В. А., Бродская К. М. Первые сведения о Джордже Вашингтоне в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2; Плешков В. Н. Бенджамин Франклин – первый американский дипломат // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Часть I / Отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб., 2006. С. 15-35; Он же. Томас Джефферсон и проблема рабства в США // Клио. 2007. № 4 (39). С. 7-12.

темам истории США и отдельным ее деятелям, в числе которых был и Дж. Вашингтон. Обращение ко многим темам стало возможным в связи со смягчением внешне- и внутривосточной обстановки, а ажиотаж вокруг темы становления американского государства и личности одного из борцов за независимость объяснялся празднованием в 1976 г. 200-летия независимости США. Касаясь фигуры Дж. Вашингтона, авторы сосредотачивали внимание на позитивных моментах его деятельности, на его военных и политических достижениях. Но наряду с идеализированием героя американской истории необходимо отметить и стремление развить образ Дж. Вашингтона, дополнив его новыми штрихами. Отмечались черты и детали, которые не заслуживали до этого внимания отечественных исследователей: анализу подвергались личностные качества Вашингтона, его организаторские способности, политические взгляды. Очевидно стремление историков создать объективный и многогранный образ. При этом, важно отметить, что, хотя основной упор делался на труды более доступных теперь зарубежных исследователей и документы той эпохи, сохраняется приверженность к наработкам старшего поколения историков-американистов, при этом устраняются идеологические перекосы. Так, например, Вашингтон-политик стал в глазах исследователей хотя и честолюбивым, но талантливым организатором, который смог собрать вокруг себя плеяду выдающихся деятелей той эпохи. Зачастую действуя их руками, сам Вашингтон старался оставаться вне политической борьбы.

В 1990-е гг. в связи с окончанием «Холодной войны» и падением советского режима наблюдается новый виток внимания к политической тематике в области развития демократии и либерализма в США. В работах этого периода Дж. Вашингтон вновь предстает второстепенной фигурой, и ему либо отводится роль марионетки в руках его более талантливых современников, либо осторожного политика, чьи действия были скованы обстоятельствами и созданием прецедентов в молодом государстве. И все же развитие образа Дж. Вашингтона происходит за счет изысканий в новых, ранее не освещавшихся темах: взаимоотношения с прессой, политическое

лидерство. Герой американской истории показан сдержанным, стойким, стремящимся создать сильную и неуязвимую властную структуру в условиях становившейся все более напряженной политической ситуации, подверженным, однако, влиянию консервативно настроенных деятелей, совпадающих с его собственными воззрениями,

В 2000-е гг. продолжается интерес к исследованию более мелких сюжетов, связанных с фигурой Дж. Вашингтона. Сюжеты второго и третьего плана, затрагиваемые в работах, создавали объемный портрет этого крупного деятеля американской истории. Так, важными являются наработки по темам становления культа Дж. Вашингтона, его отношения к попыткам создания монархического режима, отношения к нему современников в России. Выдающийся американец показан простым человеком, которому свойственны слабости и несовершенства, как, например, высокая степень честолюбия. Однако моральные качества не оспаривались: выше своих амбиций Дж. Вашингтон ставил долг служить для своего государства «духовным лидером», что свидетельствовало о нахождении у власти достойного человека.

Подвергнув тщательному анализу два периода развития отечественной американистики, работы трех поколений историков, удалось определить основные задачи для дальнейшего развития российской «Вашингтонианы»:

- 1) В связи с тем, что в США в последние годы активно идет публикация наследия «отцов-основателей» американского государства, среди которых дневники и эпистолярное наследие Дж. Вашингтона, основной задачей российских историков-американистов должно стать привлечение нового пласта материалов. Кроме того, важно задействовать и те документы, которые косвенно связаны с Дж. Вашингтоном: протоколы Конституционного конвента, мемуары его соратников и т.д.

- 2) Более активное привлечение новой зарубежной литературы о Дж. Вашингтоне.

3) Углубить разработку российских материалов, архивных документов, периодики, которые до этого еще не попадали в поле зрения исследователей и не вовлечены в научный оборот.

Список использованных литературы и источников:

1. Актуальные вопросы изучения истории США XVII-XVIII вв. // Американский ежегодник. 2005. М.: Наука, 2007. — 206 с.
2. *Алексеева Т. И.* Американские буржуазные революции XVIII и XIX вв.: Советская историография ключевых вопросов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1988. — 21 с.
3. *Аптекер Г.* Американская революция 1763-1783 / Пер. с англ. М: Государственное издательство иностранной литературы, 1962. — 384 с.
4. *Аптекер Г.* Колониальная эра / Пер. с англ. М: Государственное издательство иностранной литературы, 1961. — 200 с.
5. *Байбакова Л. В.* Метаморфоза стереотипа американской исключительности в эпоху становления глобального миропорядка (конец XIX – начало XX вв.) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6.
6. *Болховитинов Н. Н.* Новые подходы к изучению истории США // Американский ежегодник. М.: Наука, 1993. — 208 с.
7. *Болховитинов Н. Н.* Российская американистика (1814-1999) // Исторические записки. 2000. № 3.
8. *Болховитинов Н. Н.* Россия и война США за независимость. 1775-1783. М: Мысль, 1976. — 272 с.
9. *Болховитинов Н. Н.* США: проблемы истории и современная историография. М: Наука, 1980. — 405 с.
10. *Бродская К. М.* Литература о Дж. Вашингтоне как средство нравственного воспитания подрастающего поколения в России // Актуальные проблемы нового и новейшего времени. Сборник материалов международной конференции преподавателей, аспирантов и студентов по проблемам истории XVII-XX вв. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — 135 с.
11. *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917). СПб.: Нестор, 2008. — 178 с.

12. *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Джордж Вашингтон в восприятии его современников в России // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2008. № 2.
13. *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Дж. Вашингтон и проблемы войны и мира в последний год вооруженной борьбы за независимость США // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. — 406 с.
14. *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Джордж Вашингтон: Эволюция героя революционной войны в отображении публицистов и историков // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств: материалы международной научной конференции. СПб.: Нестор, 2008. — 342 с.
15. *Бродская К. М., Ушаков В. А.* Первые сведения о Джордже Вашингтоне в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2.
16. Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 1976. — 551 с.
17. *Галкина Е. В.* Политические и религиозные основы «американской исключительности» // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1.
18. *Глаголева Е. В.* Вашингтон. М.: Молодая гвардия, 2013. — 460 с.
19. *Ефимов А. В.* Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. М.: Учпедгиз, 1955. — 328 с.
20. *Ефимов А. В.* Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1958. — 459 с.
21. *Ефимов А. В.* Пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). М.: Наука, 1969. — 696 с.
22. *Заславский Д. О.* Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVII-XIX веков. М.: «Огонек», 1931. — 224 с.

23. *Захарова М. Н.* Из истории борьбы американского народа за национальную независимость, свободу и демократию (1776-1876 гг.) // Вопросы истории. 1954. № 4.
24. *Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М.: Издательство политической литературы, 1991. — 368 с.
25. *Калашиков В. М.* Советская историография проблем ранней истории США (XVII в. – 60-е гг. XVIII в.). Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1987. — 73 с.
26. *Калашиков В. М.* Становление государственно-конституционного строя США в трудах советских исследователей // Актуальные вопросы государственного устройства стран Европы и Америки: история и современность: Сб. научных трудов. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1991. — 115 с.
27. *Кубышкин А. И., Цветкова И. А.* Петербургская американистика после окончания «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2016. № 1.
28. *Мирабо. Меттерних. Франклин. Вашингтон. Линкольн: биографические повествования.* 2-е изд. Челябинск: Урал LTD, 1998. — 496 с.
29. *Овсянников В. И.* Советская американистика (возникновение, становление, основные проблемы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. — 26 с.
30. Основные проблемы истории США в американской историографии / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 1971. — 375 с.
31. Очерки новой и новейшей истории США. В 2 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Изд-во Акад. наук, 1960.
32. *Плешков В. Н., Поздеева М. А., Талья А. Ю., Ушаков В. А.* Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон, в работах послевоенных поколений американистов в Ленинграде-Санкт-Петербурге [в печати].
33. *Плешков В. Н.* Бенджамин Франклин — первый американский дипломат // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия:

- к 300-летию со дня рождения. Часть I / Отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр идей, 2006. — 326 с.
34. Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений). Л.: Наука, 1984. — 302 с.
35. Плешков В. Н. Томас Джефферсон и проблема рабства в США // Клио. 2007. № 4 (39).
36. Рыхтик М. И. Американская исключительность и «проблема антиамериканизма» // AMERICANA. Вып. 6. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
37. Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. М.: Мысль, 1976. — 392 с.
38. Сोगрин В. В. Война США за независимость как социально-политическая революция // Новая и новейшая история. 2005. № 3.
39. Сोगрин В. В. Джордж Вашингтон (к 250-летию со дня рождения) // США: Экономика – политика – идеология. 1982. № 2.
40. Сोगрин В. В. Идеиные течения в американской революции XVIII в. М.: Наука, 1980. — 312 с.
41. Сोगрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М.: Наука, 1995. — 238 с.
42. Сोगрин В. В. Либерализм Запада XVII-XX вв. М.: Изд-во ИВИ РАН, 1995. — 228 с.
43. Сोगрин В. В. Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983. — 176 с.
44. Сोगрин В. В. Политическая история США, XVII—XX вв. М. 2001. — 400 с.
45. Сोगрин В. В. Президенты и демократия: американский опыт. М.: Весь мир, 1998. — 200 с.
46. Сोगрин В. В. Состояние и перспективы российской американистики // Новая и новейшая история. 2014. № 3.

47. Становление американского государства / Отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб.: Наука, 1992. — 318 с.
48. *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. — 918 с.
49. *Фурсенко А. А.* Американская буржуазная революция XVIII в. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 151 с.
50. *Фурсенко А. А.* Американская революция и образование США. Л.: Наука, 1978. — 414 с.
51. *Ушаков В. А.* Америка при Вашингтоне. Л.: Наука, 1983. — 228 с.
52. *Ушаков В. А.* Джордж Вашингтон: страницы истории. СПб.: Нестор, 2006. — 154 с.
53. *Хайдекин Ю.* Американские президенты: 41 исторически портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 640 с.
54. *Ширяев Б. А.* Политическая борьба в США (1783-1801 гг.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. — 200 с.
55. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1957. — 375 с.
56. *Юзефович И. С.* Дж. Вашингтон и борьба за независимость Америки. М.: Учпедгиз, 1941. — 139 с.
57. *Яковлев Н. Н.* Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. №5.
58. *Яковлев Н. Н.* Вашингтон. М.: Молодая гвардия, 1973. — 400 с.
59. *Яковлев Н. Н.* Вашингтон. 2-е изд., исправл. М.: Молодая гвардия, 1976. — 416 с.
60. *Яковлев Н. Н.* Вашингтон. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 539 с.
61. *Яковлев Н. Н.* Вашингтон. М.: Эксмо-Алгоритм, 2003. — 410 с.